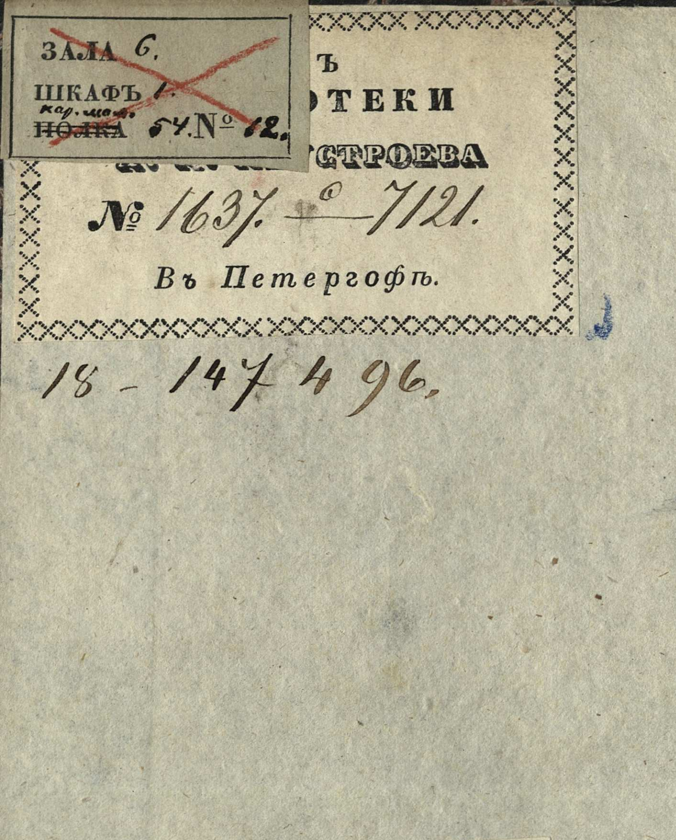

ЗАЛА 6.
ШКАФЪ 1.
кар. мон.
ПОЛКА 54. № 12.
Ъ
ОТЕКИ
СТРОЕВА
№ 1637. — 7121.
Въ Петергофѣ.
18 - 147 4 96.

ИЗЪ ОДНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ ВЪ ДРУГУЮ,

ИЛИ

У СУЕВѢРОВА ДРУГАЯ СВАДЬБА,

КОМЕДІЯ

въ трехъ дѣйствіяхъ.

Переведена съ Польскаго языка

А. А.

Съ указнаго дозволенія.

ВЪ МОСКВѢ,

въ вольной Типографіи при Театрѣ у Хр. Клаудія, 1792.

*

* *

Дѣйствующія лица:

Суевѣровъ, старинный Шляхтичь, или Дворянинъ Польской.

Знатакова, Вдова, сестра Суевѣрова, знающая жить въ свѣтѣ.

Анна, дочь Суевѣрова.

Мадамъ Демаріе, Француженка.

Безпорочновъ, Польской Шляхтичь, женихъ Анны, назначиваемой Знатаковою.

Шевалье де Лакорде, Французъ, другой женихъ Анны, назначиваемой отцомъ.

Чудесниковъ, пріятель, Г. Лакорде.

Арнолдъ, шуринъ Г. Лакорде, Вѣнской уроженецъ.

Верницкій, слуга Безпорочнова.

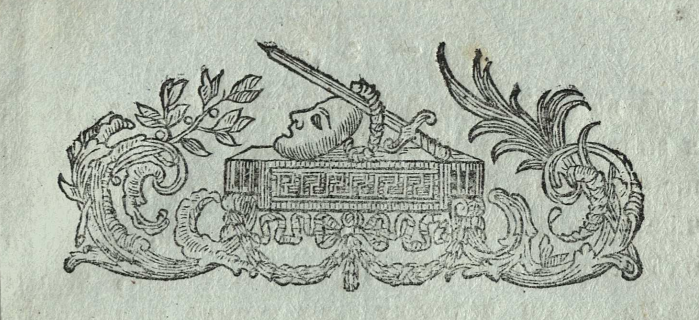

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Кто сдѣлалъ честь прочтеніемъ прежде переведенной съ Польскаго языка, и напечатанной въ 1779 году Комедіи, подъ названіемъ: БракЪ ПО КАЛЕНДАРЮ; или по Польски Malzenstwo z' Kalendarza, тотъ уже извѣстенъ, какое чрезвычайное отвращеніе имѣлъ Суевѣровъ отъ чужестранцовъ. Но когда обстоятельства, объясненныя въ той комедіи, принудили его отдать дочь свою за чужестранца господина Эрнеста, и когда увидѣлъ онъ въ немъ отмѣнныя достоинства, то онъ, судя по немъ одномъ, о всѣхъ чужестранцахъ тоже заключать сталъ, и такую къ нимъ чрезвычайную сдѣлалъ привязанность, что соотечественниковъ своихъ, не смотря на ихъ достоинства, почиталъ передъ ними ни зачто, и ни за кого уже, кромѣ чужестранцовъ, другихъ дочерей отдавать не хотѣлъ, хотя бы ихъ у него была цѣлая дюжина. Посему то и названа сія комедія, ИзЪ ОДНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ ВЪ ДРУГУЮ. Ибо Суевѣровъ,

сколько прежде чужестранцовъ чрезвычайно презиралъ, столь же много оказалъ послѣ и въ привязанности къ нимъ чрезвычайности.

Впрочемъ сію Комедію сочинилъ тотже Авторъ, которой и прежнюю, названную: Бракъ по календарю. Сію послѣднюю назвалъ онъ по Польски Stavu Jzkewicz; потому что въ Польскихъ обѣихъ тѣхъ оригиналахъ названъ Суевѣровъ симъ именемъ. Но на Россійскомъ языкѣ показалось пристойнѣе ево назвать Суевѣровымъ; а особливо въ разсужденіи первой Комедіи, которая наполнена ево суевѣріями.

ИЗЪ ОДНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ ВЪ ДРУГУЮ.

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СУЕВѢРОВЪ, ЗНАТАКОВА.

Суевѣровъ. То то пришли времена! нѣчева говорить, свадьба за свадьбою! давноль я выдалъ Лизаньку, а теперь отдаю ужъ и Анюту. Повеселимся, пока позволятъ лѣта, потанцуемъ, пока послужатъ ноги.

Знатакова. Не мудрено выдать, но надобно смотрѣть, чтобъ хорошо выдать.

Суевѣровъ. Я лучше не могу ее выдать, какъ за господина Делакорде.

Знатакова. Но этотъ женихъ. . . .

Суевѣровъ. Покорно прошу положиться въ томъ на меня, я имѣю свой разумъ, и знаю,

какъ въ семъ случаѣ поступить. Развѣ дурно я выдалъ Елисавету? Любезной мой Эрнестъ! то-то зять надъ зятьями. Нѣчево говорить, что чужестранцы, то чужестранцы. Иначе я ихъ теперь считаю. Правду говорятъ, что и на старости человѣку есть у нихъ всегда чему научиться. Ежелибы вы, сударыня, видѣли, какъ они хорошо живутъ, какъ другъ друга любятъ, какъ почитаютъ, какой у нихъ порядокъ, какъ вездѣ чисто, какъ хорошо, что и пересказать не можно. Подлинно ужъ Поляку такъ не умѣть жить. Я думалъ прежде, что чужестранцы не разумѣютъ хозяйства, а теперь вижу, что и намъ есть еще много что перенять у нихъ. Я кажется очень хорошей хозяинъ, а Эрнестъ еще меня лучше.

Знатакова. Я тѣмъ утѣшаюсь.

Суевѣровъ. Меня всево больше утѣшаетъ, что онъ такъ любитъ Елисавету. Подлинно ужъ Поляку не любить такъ.

Знатакова. Мнѣ это дѣлаетъ великое удовольствіе. Но не было бы такъ, когда бы Елисавета вышла за Мотова, такъ какъ вы хотѣли.

Суевѣровъ. Хотѣлъ, хотѣлъ: однакожъ я хотѣлъ и за Ернеста; когда бы не хотѣлъ, то бы за него и не вышла. А теперь скажу навѣрное,

что

что ежелибы у меня было и двѣнадцать дочерей, то всѣхъ бы выдалъ за чужестранцевъ.

Знатакова. Вы вовсѣмъ любите чрезвычайность; прежде чужестранцевъ безъ мѣры унижалъ, а теперь безъ границъ превозносишь. Не тово должно смотрѣть, гдѣ кто родился, но какъ кто ведетъ свою жизнь: не мѣсто рожденія дѣлаетъ человѣка достойнымъ, но разумъ и честныя поступки.

Суевѣровъ. Господинъ кавалеръ Лакорде все то имѣетъ.

Знатакова. Вы сударь ево мало знаете, то почему вамъ объ немъ судить такъ можно?

Суевѣровъ. Потому, что онъ чужестранецъ.

Знатакова. Вы ужъ не одинъ разъ отъ меня слыхали, что во всякомъ народѣ есть люди добрые и худые. Но къ которымъ господинъ Лакорде причесться долженъ, того еще не извѣстно.

Суевѣровъ. А вы, сударыня, какое основаніе имѣете хулить ево?

Знатакова. Я еще не порочу и не хвалю ево, потому что я ево хорошо не знаю. Должностію считаю обязанной быть ему всякою людскостію, и оказаніемъ добра, всѣмъ пріѣзжающимъ къ намъ чужестранцамъ, но слѣпо къ

нимъ привязыватся, и тотчасъ вовсѣмъ вѣрить не обязана. Многіе уже раскаивались, кто безъ разбору вовсѣмъ имъ вѣрилъ, и не узнавъ основателно, спѣшилъ сдѣлатся имъ другомъ. Должно не спѣшно и прилѣжнѣе поступки сихъ гостей разсматривать, и потомъ уже судить, къ какому сорту людей причесть ихъ слѣдуетъ.

Суевѣровъ. Однакожъ вы слышали, какія имѣетъ Господинъ Кавалеръ Делакорде о честности и добродѣтели понятія.

Знатакова. Скорае можно имѣть о томъ понятія, нежели исполнять то самымъ дѣломъ. Многія говорятъ хорошо, а живутъ очень дурно: видомъ показываютъ себя добродѣтелными и честными, отнюдъ склонности къ тому не имѣя, и поступки другихъ порочатъ, чтобъ только тѣмъ прикрыть свои пороки.

Суевѣровъ. Вы, кажется, въ Варшавѣ стали гораздо строжае, сударыня: по вашимъ словамъ мнѣ Аннушку и за господина Безпорочнаго выдать не можно; я и ево не больше знаю, какъ господина Делакорде.

Знатакова. Ево всѣ здѣсь совершенно знаютъ, и отдаютъ ему всю должную справедливость.

Суевѣровъ. А развѣ и господинъ Лакорде не имѣетъ хорошаго свидѣтельства?

Зна-

Знатакова. Отъ ково?

Суевѣровъ. Отъ господина Чудесникова, которой только что возвратился изъ Парижа.

Знатакова. Буде таковъ и господинъ Лакорде, каковъ тотъ, кто ево хвалитъ. . .

Суевѣровъ. Что же? Вѣрно и господинъ Чудесниковъ пришелъ не по вашему вкусу.

Знатакова. Конечно не пришелъ.

Суевѣровъ. Ну! такъ я ужъ и не знаю, кто можетъ вамъ понравиться, когда и онъ вамъ не кажется. Можетъ ли быть кто ево лучше: три года жилъ въ Парижѣ, умѣетъ по Французски, и поступки всѣ имѣетъ чужестранныя.

Знатакова. Лутче я ево, нежели вы, знаю. Вся фамилія ево о томъ сожалѣетъ, что онъ за границею все имѣніе свое промоталъ и тамъ оставилъ, а съ собою всѣ пороки вывезъ; чему и не дивятся: они сказываютъ, что онъ, будучи тамъ, обходился съ такими людьми, которые и говорятъ и дѣлаютъ дурно.

Суевѣровъ. Я очень сожалѣю, что онъ вамъ не нравится, а могу сказать, что онъ не меньше имѣетъ достоинствъ, какъ господинъ Безпорочновъ, Фаворитъ вашъ, сударыня, которому вы обѣщали Аннушку, и безъ моего согласія.

Знатакова. Не отрекусь, что обѣщала служить ему въ томъ съ моей стороны, ища щастія дочерѣ вашей, не имѣя ни мало тутъ въ виду своей собственной пользы. Я на вѣрное скажу вамъ, что лучше не можете вы сыскать ей благоденствія, какъ за него ее выдать, и кто хотя мало изъ вашихъ пріятелей ево знаетъ, то любя васъ, всѣ хотятъ, чтобъ онъ имѣлъ успѣхъ въ своемъ исканіи.

Сувѣровъ. Правду сказать, нѣчево, для меня онъ человѣкъ учтивой, разумной, и имѣніе имѣетъ довольное, только мнѣ то въ немъ не нравно, что онъ нѣсколько *варшавовать.* Тѣхъ Господъ, которые долго живутъ въ Варшавѣ, должно весьма остерегаться; научалъ уже меня разуму безбожной Мотовъ.

Знатакова. Какъ вы хотите равнять сего достойнаго человѣка съ плутомъ Мотовымъ?

Сувѣровъ. Я ево не равняю: только боюсь, что онъ такъ долго живетъ въ Варшавѣ.

Знатакова. Доброй человѣкъ вездѣ есть добрымъ: а злаго ни какое мѣсто исправить не можетъ.

Сувѣровъ. Далъ мнѣ себя знать этотъ Мотовъ.

Знатакова. Варшава тому не виновна, что между добрыми людьми и злой сыскаться мо-

можетЪ. ОднакожЪ вЪ томЪ могу васЪ увѣрить, что нигдѣ злые такЪ скоро и справедливо не наказываются, какЪ вЪ Варшавѣ.

Суевѣровъ. А тотЪ господинЪ, которой хотѣлЪ у меня приданое изЪ горла вырвать?

Знатакова. УжЪ онЪ за то довольно наказанЪ.

Суевѣровъ. ИзЪ горла вырву! вырву!

Знатакова. ОднакожЪ я и вЪ то время васЪ остерегала.

Суевѣровъ. О! когдабы я теперь ево поймать могЪ, выдернулЪ бы ему душу изЪ горла.

Знатакова. Вы еще и теперь тово не позабыли; что уже сдѣлалось, того поворотить не можно; а вы этою пустотою только напрасно занимаетесь, и дѣлаете себѣ вредЪ, что не принесетЪ вамЪ ни малой пользы. Вы имѣете теперь о другомЪ заниматься, не упускайте господина Безпорочнова.

Суевѣровъ. Когдабы ГосподинЪ БезпорочновЪ былЪ чужестранецЪ; тобы конечно отдалЪ за него дочь мою. Но какЪ щастiе ее назначаетЪ ей быть за совершеннымЪ чужестранцемЪ, то могуль я, не отступя отЪ совѣсти, вЪ томЪ ей препятствовать.

Знатакова. Какое это щастіе? она ево терпѣть не можетъ.

Суевѣровъ. Кто? она! ево? ха, ха, ха? Наши Польки горятъ къ чужестранцамъ; но и они также умѣютъ вабить къ себѣ сердца ихъ. Господинъ Чудесниковъ мнѣ сказывалъ, что въ Парижѣ есть для сего школа. Сумнѣнія нѣтъ, что и господинъ Лакорде въ ней учился.

ЯВЛЕНІЕ 2.

СУЕВѢРОВЪ, ЗНАТАКОВА, МАГДАЛЕНА.

Магдалена. Госпожа Демаріе пришла до васъ, сударыня.

Суевѣровъ. Кто это такая?

Знатакова. Это одна Француженка, которая Аннушку учила по Французски.

Суевѣровъ. Хотѣлось бы мнѣ съ ней спознаться. Увижу, такъ ли достойны Французскія дамы, какъ ихъ кавалеры.

Знатакова. Проси ее, пусть сюда придетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 3.

СУЕВѢРОВЪ, ЗНАТАКОВА, ДЕМАРІЕ.

Демаріе. Прошу извинить меня, сударыня, что я васъ безпокою.

Знатакова. Нимало, а вотъ и братъ мой ищетъ съ вами познакомиться.

Демаріе. Для меня великое щастіе, что могу узнать ево милость.

Суевѣровъ. Я искалъ случая не только узнать васъ, но поблагодарить, что дочь мою такъ хорошо выучили по Французски.

Демаріе. Я не имѣла въ томъ затрудненія; дочь ваша имѣетъ великое понятіе и охоту ко всему тому, что можетъ сдѣлать достойною дамою.

Суевѣровъ. Но какъ вы такъ хорошо говорите по Польски, не будучи Полька?

Демаріе. Я нѣсколько лѣтъ уже живучи въ Польшѣ, имѣла довольно времени научиться.

Суевѣровъ. Другія лѣтъ по пятнадцати живутъ въ Польшѣ, а говорятъ, что не имѣли времени перенять нашъ языкъ.

Демаріе. Нужда и бѣда всему научитъ. Я чрезъ такъ долгое время, въ коихъ неща-

стіяхъ таскаясь по Польшѣ, принуждена волею и неволею привыкать къ сему языку.

Суевѣровъ. Чтоже бы за нещастіе къ тому васъ принудило?

Знатакова. Она пріѣхала сюда искать мужа.

Суевѣровъ. Какъ это? развѣ во Франціи трудно сыскать мужа?

Демаріе. Я имѣлаево, но онъ меня оставилъ.

Суевѣровъ. Что за бездѣльникъ! кто же онъ былъ? Полякъ?

Демаріе. Былъ Французъ, но долго здѣсь жилъ въ Польше.

Суевѣровъ, Чтоже онъ тутъ дѣлалъ?

Демаріе. Прежде, какъ мнѣ сказываютъ, служилъ въ Польше лакѣемъ, потомъ былъ учителемъ, откуда возвратился съ добрыми денижками въ Парижъ; выдавалъ себя за человѣка почтеннаго, и на мнѣ женился: но едва четверть года со мной проживши, обралъ у меня все, что только я имѣть могла отъ родителей моихъ, и уѣхалъ куда я и сама не знаю. Я въ томъ чаяніи, что онъ здѣсь въ Польшѣ живалъ, и хорошо говорилъ по Польски, льстилась найти ево здѣсь въ Польшѣ. Но чрезъ все то время, какъ я нахожусь здѣсь, ни малѣй-

малѣйшаго извѣстія о немъ получить не могла. Можетъ быть онъ уѣхалъ въ Англію, или въ Гишпанію.

Суевѣровъ. Можетъ быть уже онъ и умеръ.

Демаріе. По крайней мѣрѣ хотя бы я о томъ узнать могла.

Суевѣровъ. Вы видно о немъ жалѣете?

Демаріе. Не стоитъ онъ тово, онъ и съ природы не прекрасенъ.

Суевѣровъ. А на чтожъ было за него итти.

Демаріе. Вѣрнобы не пошла, когдабы покойной отецъ къ тому меня не принудилъ. Позналъ и онъ скоро потомъ свою ошибку, и съ печали умеръ; но меня не извлекъ изъ той пропасти, въ которую ввергнулъ (*плачетъ*).

Суевѣровъ. Жаль мнѣ васъ, сударыня! но о чемъ же вы теперь плачете? ужъ это дѣло сдѣлано. Оставьте на теперешнее время вашу прискорбность, а лутче приготовтесь быть завтре у моей дочери на свадьбѣ. Я васъ покорно прошу.

Демаріе. Естьли вы прикажите.

Суевѣровъ. Прошу, и очень прошу: сестрица, возьмитежъ ее къ себѣ. Я не могу

смо-

смотрѣть, когда хорошая женщина плачетъ. Я имѣю весьма жалостное сердце.

Знатакова. Прошу пожаловать со мною.

ЯВЛЕНІЕ 4.

СУЕВѢРОВЪ, потомъ ЧУДЕСНИКОВЪ.

Суевѣровъ. Женщина очень хорошая, за что онъ ее бросилъ; видно, что плутъ; онъ искалъ денегъ, а не жены. Но я дивлюсь, что отецъ, не обстоятельно его зная, принудилъ дочь вытти.

Чудесниковъ. Прошу извинить, что противъ обычая такъ рано васъ безпокою.

Суевѣровъ. Рано? да теперь уже десять часовъ.

Чудесниковъ. А развѣ это не рано? у насъ въ Парижѣ о сею пору всѣ Кавалеры раздѣвшись спятъ, съ вашего позволенія.

Суевѣровъ. А ночью, съ позволенія моего, коева чорта они дѣлаютъ?

Чудесниковъ. Ночь самое лутчее время для компаніи, асамблеи, игры и разныхъ прогулокъ.

Суевѣровъ. Не дивлюсь я теперь, что у насъ въ Варшавѣ день въ ночь, а ночь въ день

стали передѣлывать, когда и въ Парижѣ тогоже правила держатся.

Чудесниковъ. Въ Парижѣ нещастливъ тотъ, кто о сей порѣ выдетъ изъ дому; тотчасъ гоноръ свой теряетъ, и ни одинъ свѣтской Кавалеръ обхожденія съ нимъ имѣть не будетъ. Будьте увѣрены, что хотя здѣсь въ Варшавѣ сіе грубіянство еще и терпимо, но однакоже я едва отважился такъ рано вытти, хотя то было инкогнито, и прибѣжать къ вамъ. Я принужденъ былъ симъ азардовать для услугъ моему пріятелю. У насъ въ Парижѣ пріязнь весьма почитаютъ.

Сувѣровъ. Что до сего, то это похвальнѣе, нежели спать до обѣда. Ктоже бы былъ тотъ вашъ пріятель, которой разбудилъ васъ такъ рано?

Чудесниковъ. Очень вамъ знаемый, господинъ Кавалеръ Делакорде. Которой боясь, чтобъ кто не предупредилъ ево въ склонности вашей, назначилъ меня къ тому, чтобъ споможествовалъ его Afferu.

Сувѣровъ. Что это Afferu?

Чудесниковъ. Afferu, это есть Afferu, какъ оно къ Ч. . . по Польски! право я позабылъ. Такъ-то долго быть вчужихъ краяхъ! Ужъ у меня нѣкоторыя Польскія слова совсѣмъ изъ памяти вышли.

Суевѣровъ. До сихъ поръ можно бы уже вамъ и вспомнить.

Чудесниковъ. Признаться должно, что я и здѣсь рѣдно говорю по Польски, и то принужденно.

Суевѣровъ. Для чевожъ это?

Чудесниковъ. Нашъ языкъ очень грубъ, и не политиченъ: не имѣетъ той пріятности, какую Французской; слова также въ немъ есть нѣкоторыя такъ хриповаты, что прежде должно давиться, нежели ихъ выговоришь. Но возвратимся къ дѣлу. Вамъ извѣстно, что фамилію Суевѣровыхъ, а особливо особу вашу, много почитаютъ. Вы много еще увеличите къ себѣ почтенія, ежели примете въ вашу фамилію господина Делакорде.

Суевѣровъ. Признаюсь вамъ, государь мой, что я о томъ мыслю; но то меня еще нѣсколько удерживаетъ, что не знаю совершенно, кто онъ.

Чудесниковъ. Я вамъ могу, сударь, подать о немъ совершенное свѣдѣніе! я увѣряю васъ, что онъ Французской Шляхтичь, изъ знатной и старинной фамиліи произходящій. Нещастіемъ принужденъ сдѣлался искать здѣсь себѣ отечества; можетъ быть вамъ извѣстна ево исторія.

Суевѣ-

Суевѣровъ. Сказывалъ онъ мнѣ самъ, но я бы хотѣлъ и отъ васъ услышать. (*Тихо*, увижу, согласно ли одно съ другимъ будетъ.

Чудесниковъ. Я коротко вамъ скажу. Этотъ кавалеръ служилъ при дворѣ Французскомъ; одна Принцесса того двора обѣщана была въ замужство одному Принцу, совсѣмъ тѣмъ имѣла больше привязанности къ господину Лакорде, нежели къ назначенному жениху, потому, что она была хорошаго вкусу, и ежелибы господинъ Лакорде захотѣлъ, тобы ее за него выдали, но, правду сказать, онъ не имѣлъ къ ней такой привязанности. Между тѣмъ Принцъ тотъ примѣтилъ интриги своей невѣсты, и поймалъ цыдулку писанную къ Лакорде, почему заключилъ, что онъ отвращалъ отъ него ее сердце, положили съ нимъ экспериментовать.

Суевѣровъ. Что это значитъ экспериментовать?

Чудесниковъ. Имѣть поединокъ, по просту сказать. Извольтежъ слушать; коротко сказать: господинъ Лакорде, какъ храброй кавалеръ, выѣхалъ на экспериментъ, сталъ на мѣстѣ, съѣхался, и убилъ Принца.

Суевѣровъ. Такъ и самъ онъ сказывалъ.

Чудесниковъ. По сей самой причинѣ господинъ Лакорде бросивши все свое имѣнiе, при-

ну-

нужденъ оттудова уйти даже въ Польшу. А какъ во Францію путь ему уже пресѣченъ, то и принѣлъ онъ намѣреніе по дружбѣ ко мнѣ основаться здѣсь въ Польшѣ, и тѣмъ охотнѣе то исполнитъ, что въ дражайшей дочери вашей нашелъ себѣ такую даму, какую только сыскать желалъ.

Суевѣровъ. Кажется должно быть все это правда; онъ и самъ мнѣ слово въ слово такъ разсказывалъ.

Чудесниковъ. Развѣ вы сумнѣваетесь? цѣлая Францiя извѣстна о его приключенiи.

Суевѣровъ. Я не сумнѣваюсь, но осторожность вездѣ потребна.

Чудесниковъ. Милостивой государь! когда Французъ что говоритъ, то всѣ ему безъ сумнѣнія должны вѣрить; онъ лучше согласится пропасть, нежели солгать. У насъ въ Парижѣ нѣтъ больше порока, какъ ложь.

Суевѣровъ. Когдабы и у насъ была такая справедливость, были бы и мы щасливы; но прошу еще сказать мнѣ объ одномъ дѣлѣ. Правда ли, что онъ получаетъ изъ Франціи свои доходы.

Чудесниковъ. А какъ же? у нево тамъ ни одна полушка не пропадетъ изъ ево доходовъ. Каждой годъ пересылаютъ ему чрезъ вексель извѣстную сумму. Да и кромѣ того имѣетъ

онъ ближнихъ родственниковъ весьма богатыхъ, которые и нынѣ прислали ему вексель на знатную сумму.

Суевѣровъ. Почемужъ вы все это знаете?

Чудесниковъ. Мнѣ бы не знать, живши столько лѣтъ въ Парижѣ?

Суевѣровъ. Зналиль же вы тамъ ево?

Чудесниковъ. Онъ въ то время былъ въ Лондонѣ, но я съ его фамиліею имѣлъ великое знакомство; будьте увѣрены, что все то, что я говорилъ, такъ ясно, какъ солнце.

Суевѣровъ. Покорно благодарствую за сіи увѣдомленія, теперь уже я совсѣмъ успокоенъ.

Чудесниковъ. А! да вотъ онъ и самъ идетъ; онъ все то самъ готовъ повторить, что я вамъ сказывалъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

СУЕВѢРОВЪ, ЧУДЕСНИКОВЪ, ЛАКОРДЕ.

Лакорде. Что такъ часто безпокою васъ, Милостивой Государь мой, виновна тому привязанность моего сердца къ достойной фамиліи вашей.

Суевѣ-

Суевѣровъ. Я уже имѣю теперь достаточное свѣденіе о знатности вашей фамиліи. Господинъ Чудесниковъ, мой благодѣтель, довольно меня въ томъ просвѣтилъ.

Лакорде. Вотъ вы имѣете очевиднаго свидѣтеля всему, о чемъ я имѣлъ честь доносить вамъ. И естьли и еще есть сумнѣніе препятствующее моему благополучію, котораго я нетерпѣливо ищу, то я бы желалъ услышать; но знаю, что и наивеличайшіи мой непріятель ничѣмъ мнѣ такимъ упрекнуть не можетъ, что бы могло меня сдѣлать недостойнымъ того щастія. А за тѣмъ покорнѣйше прошу не медлить исполненіемъ милости вашей, и ускорить тѣмъ меня ощастливить. Естьли же недостаточно для васъ свидѣтельство Господина Чудесникова, то увѣряю васъ, что *Его Величество*, самъ Король Французскій, какъ всегда былъ ко мнѣ милостивъ, справедливой рекомендаціи своей дать о мнѣ не откажетъ.

Суевѣровъ. На что намъ трудить *Его Величество*: что я отъ васъ ни слышалъ, всему совершенно вѣрю, и вижу, что вы кавалеръ особливыхъ достоинствъ; а потому съ моей стороны не будете вы имѣть ни малѣйшаго затрудненія. Сестра моя представляетъ дочери моей жениха другова: но я отецъ, имѣю больше, нежели она къ дочери право; но совсѣмъ тѣмъ, какъ дочь моя въ наслѣдствѣ и

къ

къ ее имѣнію имѣетъ участіе, то не худобы и ея сыскать благосклонность.

Лакорде. Я имѣлъ уже честь рекомендоваться ея милости, но не знаю, что то не имѣю въ ней щастія.

Чудесниковъ. Не въ укоризну вамъ сказать: госпожа Знатакова особливыхъ сентиментовъ, упряма и подозрительна.

Суевѣровъ. Правда: я то самъ знаю.

Чудесниковъ. И хотя живетъ въ Варшавѣ, но напротивъ великая засельщина.

Суевѣровъ. Но я не изъ того прихода.

Лакорде. О! о васъ того и помыслить не можно: тотчасъ увидѣть можно человѣка достойнаго и почтеннаго.

Суевѣровъ. Бывалъ и я также между людьми.

Лакорде. Отличные поступки ваши ясно то доказываютъ.

Суевѣровъ. Было чего посмотрѣть, какъ я былъ помоложе, вы бы удивились; я не люблю себя хвалить.

Лакорде. Я и теперь не вижу здѣсь никаво, ктобъ могъ предъ вами преимуществовать.

Суевѣровъ. Ха! ха! ха! вотъ то-то чужестранцы, тотчасъ узнаютъ, кто чево сто-

итъ. А мнѣ мило съ такими людьми имѣть дѣло.

Лакорде. Должно признаться, что я видѣлъ здѣсь довольно много достойныхъ и умѣющихъ жить въ свѣтѣ кавалеровъ, но съ такою, какъ вы, уловкою и важностію ни одного не видалъ изъ нихъ.

Суевѣровъ. То правда, я человѣкъ справедливой, не имѣю причины въ томъ таиться. Я довольно самъ то въ себѣ вижу. Будьте же и вы, Государь мой, увѣрены въ моей дочери. Я вѣрное даю вамъ въ томъ слово, и велѣлъ всякое сдѣлать къ тому пріуготовленіе, что бы какъ возможно скорѣе удовольствовать ваше желаніе. Прикажитежъ и вы съ своей стороны, чтобы все къ тому было готово.

Лакорде. Чѣмъ скорѣе милость ваша будетъ, тѣмъ лучше и почтеннѣе; а за тѣмъ позвольте намъ оставить васъ въ свободѣ, а намъ итти пріуготовиться.

Суевѣровъ. Слуга покорный, будьте увѣрены.

ЯВЛЕНІЕ 6.

СУЕВѢРОВЪ, потомъ МАГДАЛЕНА.

Суевѣровъ. Пречестный Французъ! какой изъ него хорошей зять будетъ! Кто тамъ? гей!

Магда-

Магдалена. Что прикажите?

Суевѣровъ. Хорошо, что ты пришла, я имѣю тебѣ сказать нѣчто.

Магдалена. Слышу, сударь.

Суевѣровъ. Есть у меня послѣ покойной жены моей корнеты, она въ то время ихъ только употребляла, когда ѣхала въ нашъ кастель; корнеты весьма богатые и крѣпкіе; они нѣсколько десятковъ лѣтъ ей покойной служили, а еще какъ новые кажутся; теперь такихъ и дѣлать ужъ не умѣютъ, хотя бы кто и лишнее заплатить хотѣлъ. Я тѣ корнеты подарю тебѣ, когда ты мнѣ скажешь правду.

Магдалена. Скажу, сударь.

Суевѣровъ. Ну! моя любезная, давноль ты въ Варшавѣ?

Магдалена. Теперь другой мѣсяцъ, какъ я изъ деревни пріѣхала, и приняла службу у Госпожи Знатаковой.

Суевѣровъ. То можешь еще быть справедлива. Скажи мнѣ теперь, любитъ ли Анюта Господина Лакорде?

Магдалена. Не любитъ.

Суевѣровъ. Не любитъ? почему же ты это знаешь?

 Магда-

Магдалена. Она сама мнѣ то сказать изволила.

Суевѣровъ. А для чегожъ она ево не любитъ?

Магдалена. Что до этаго принадлежитъ, то не могу вамъ сказать.

Суевѣровъ. Знаетъ ли она, что Господинъ Лакорде чужестранецъ?

Магдалена. Знаетъ.

Суевѣровъ. А не любитъ?

Магдалена. Вѣрно не любитъ.

Суевѣровъ. А то знаетъ она, какъ Господинъ Ернестъ хорошо живетъ съ ея сестрою?

Магдалена. Знаетъ, и хвалитъ Господина Ернеста, но Господина Лакорде не любитъ, и терпѣть не можетъ.

Суевѣровъ. Глупа! не знаетъ своего щастія. Однакожъ вить и Господинъ Лакорде чужестранецъ.

Магдалена. Я скажу вамъ, сударь, одно слово, только подъ секретомъ.

Суевѣровъ. Скажи пожалуй, душенька, я ужъ тебя не выдамъ.

Магдалена. Да получулъ я обѣщанные мнѣ корнеты?

Суевѣ-

Суевѣровъ. Я ихъ тебѣ обѣщаю, и руку тебѣ даю: говори же, что ты хотѣла мнѣ сказать.

Магдалена. Дочь ваша, сударь, любитъ Господина Безпорочнова.

Суевѣровъ. Почему же ты это знаешь?

Магдалена. Я отъ самой отъ ней слышала.

Суевѣровъ. Слышалъ уже и я о томъ. А знаетъ ли она, что господинъ Безпорочновъ Полякъ.

Магдалена. Вѣрно знаетъ.

Суевѣровъ. И она лучше любитъ Поляка, нежели Чужестранца? . . .

Магдалена. Того уже совсѣмъ не любитъ.

Суевѣровъ. Глупо! слушай же душенька, наговаривай ты Аннушкѣ, чтобъ она любила Господина Лакорде: а корнеты будешь имѣть вѣрно, и еще тебѣ черевики сдѣлаю.

Магдалена. Хорошо, сударь; а когда она на то соглашаться не будетъ?

Суевѣровъ. Хоть будетъ, хоть не будетъ, я непремѣнно выдамъ ее за Господина Лакорде, для того, что другова Чужестранца нѣтъ, которой бы за нее сваталея. Но ты, кажется, дѣвушка постоянная, только не на долго; изшали-

шалишся и ты скоро, такъ какъ та Агашька, которая была при моей Елисаветѣ. Варшава много людей портитъ. Сдѣлай же то, о чемъ я тебѣ говорилъ; ты будешь непремѣнно имѣть, что я тебѣ обѣщалъ.

Магдалена. Сдѣлаю, сударь. Но хотѣла бы я еще попросить васъ объ одной вещи.

Суевѣровъ. Скажи, Магдаленушка.

Магдалена. Ссудите мнѣ, сударь, алтынъ десятокъ денегъ, я имѣю крайнюю нужду.

Суевѣровъ. На чтожъ это?

Магдалена. Куплю себѣ на лицо бѣлилъ, я нѣсколько черновата.

Суевѣровъ. Ахъ! не дѣлай этова, душенька, испортишь все лицо себѣ.

Магдалена. Однакожъ буду бѣлѣе. Моя сосѣдка служитъ тутъ подлѣ въ шинкѣ, у нее лицо такъ черно, какъ мое, а какъ выбѣлится, то што твое молоко.

Суевѣровъ. Не слѣдуй ей въ семъ, Магдаленушка: а то зубы будутъ чорные, и лицо все испортится. Но о семъ послѣ; теперь сдѣлай то, о чемъ я тебѣ говорилъ. А я удержу мое слово. (*отходитъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 7.

МАГДАЛЕНА потомъ АННА.

Магдалена. Какой доброй старичокъ! хотъ на бѣлилы и не далъ, но буду имѣть корнеты и черевики.

Анна. Пошолъ мой отецъ?

Магдалена. Только что вышелъ, сударыня.

Анна. О чемъ онъ съ тобой разговаривалъ?

Магдалена. О васъ, сударыня, и о господинѣ Лакорде.

Анна. Что же онъ говорилъ?

Магдалена. Обѣщалъ мнѣ корнеты и черевики, ежели вы ево любить будете.

Анна. Я бы любить стала?

Магдалена (*Кланяясь*). Пожалуйте, сударыня, сдѣлайте для меня эту милость.

Анна. Не съ умаль ты сошла, объ чомъ ты меня просишь?

Магдалена. Я за то получу корнеты.

Анна. Я бы тебѣ десять паръ дала корнетовъ, когдабы могла только отъ него избавиться.

Магдалена. Онъ изволитъ говорить, что не намѣренъ ни за ково васъ отдать, кромѣ чужестранца, а онъ вить чужестранецъ.

Анна. Пусть выдаетъ меня за кого хочетъ. Я не могу ему сопротивляться. Можетъ онъ меня сдѣлать нещастною, но не можетъ никакъ сдѣлать, чтобъ я любила ково другова, кромѣ Безпорочнова. А! да вотъ и онъ какъ на нещастіе идетъ. Что я ему скажу, нещастная!

ЯВЛЕНІЕ 8.

АННА, БЕЗПОРОЧНОВЪ, МАГДАЛЕНА.

Безпорочновъ. Что это? я никогда не видалъ васъ въ такомъ замѣшательствѣ! мнѣ кажется. . . .

Анна. Зачинаю привыкать къ тому нещастію, которое не прежде кончится, какъ съ моею жизнію.

Безпорочновъ. Отъ чего же произошла такая скорая перемѣна. Правда, что и вчера не видалъ уже я той веселости и живности, которая всякой разъ была въ васъ примѣтна.

Анна. Прошли ужъ тѣ часы, и нѣтъ надежды къ ихъ возвращенію.

Без-

Безпорочновъ. Не могу понять, что это дѣлается. Выведите меня изъ сего безпокойства, естьли сколько нибудь имѣю я вашей благосклонности.

Анна. Естьли я имѣю еще ваше ко мнѣ уваженіе, то прошу васъ и заклинаю, чтобы отнынѣ никогда меня не видать. Сего требуетъ отъ меня честь и благопристойность; а иначе умножите вы мое нещастіе, и ускорите моею смертію.

Безпорочновъ. Вы хотите губить меня? По крайней мѣрѣ скажите, чѣмъ заслужилъ я такое наказаніе и премѣну вашего сердца?

Анна. О! когдабы я сердцемъ моимъ повелѣвать могла, не была бы я такъ нещастна.

Безпорочновъ. Что еще . . .

Анна. Неприлично мнѣ съ вами быть такъ долго, но я коротко вамъ скажу, я ввергаюсь въ нещастіе, должность послушанія, которымъ я обязана моему отцу. Больше сего вы отъ меня ничего не услышите, ни я ничего не должна отъ васъ слушать; а только повторяя васъ прошу и заклинаю, отъ нынѣ убѣгать всякаго со мною свиданія. Я не сумнѣваюсь, что сія моя прозьба будетъ имѣть свое дѣйствіе тѣмъ паче, что происходитъ отъ вѣрнаго и преданнаго вамъ сердца, съ чѣмъ оно и во гробъ снидетъ не замѣшкавъ. Впрочемъ

позвольте мнѣ съ вами проститься единожды навсегда (*отходитъ*).

Безпорочновъ. Откуда сей громовой ударъ поразилъ меня? не во снѣль я то вижу? а! да вотъ и Госпожа Знатакова.

ЯВЛЕНIЕ 9.

БЕЗПОРОЧНОВЪ, ЗНАТАКОВА.

Безпорочновъ. Ахъ! защитите меня, сударыня: вы всегда были вся надежда моего щастiя. Что за перемѣна послѣдовала къ разрушенiю моего щастiя?

Знатакова. Правда, но чтожъ дѣлать? Меня не меньше вашего сiе оскорбляетъ, но нѣтъ способу переломить упрямства моего брата.

Безпорочновъ. Конечно онъ не согласенъ сдѣлать меня щастливымъ?

Знатакова. Онъ васъ много почитаетъ. Но ему удалось первую дочь выдать за Господина Эрнеста, а чрезъ сiе самое постановилъ себѣ правиломъ не отдавать и другую, кромѣ чужестранца. И какъ къ нещастiю попался ему здѣсь Французъ, Господинъ Лакорде, онъ тотчасъ къ нему прилѣпился, и помолвилъ за нево дочь свою.

Без-

Безпорочновъ. По этому не осталось мнѣ уже ни малой надежды?

Знатакова. По крайней мѣрѣ я не вижу, тѣмъ болѣе, что и свадьбы отсрочить не соглашается.

Безпорочновъ. Хотѣлъ бы я пасть къ ногамъ ево, кто зна . . .

Знатакова. Можно испытать свое щастіе, но я мало имѣю надежды. Совсѣмъ тѣмъ пойду и я къ нему съ вами.

Безпорочновъ. Я къ вашимъ услугамъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

БЕЗПОРОЧНОВЪ (*одинъ*).

Могъ ли ожидать я сего нещастія? обнадеженъ отъ тетки, увѣренъ отъ склонности отъ самой той, кромѣ которой ничто меня ощастливить не можетъ, думалъ, что нѣтъ человѣка меня щастливѣе. Но все то въ мигъ изчезло. Суевѣровъ затвердѣлый въ своемъ упрямствѣ, соболѣзнуетъ о моемъ нещастіи, въ которое самъ меня ввергнулъ, но надежды никакой подать не хочетъ. Никакой отрады ужъ не осталось мнѣ больше, какъ горесть, тоска и отчаяніе. Но за чѣмъ идетъ мой Верницкій съ такою поспѣшностію.

ЯВЛЕНІЕ 2.

БЕЗПОРОЧНОВЪ, ВЕРНИЦКІЙ.

Верницкій. Вотъ, сударь, здѣсь говорятъ, что ничево не выдетъ изъ нашей свадьбы.

Безпорочновъ. Это правда.

Верницкій. Я слышалъ, что тотъ Французъ, котораго мы здѣсь видѣли, Господинъ Лакорде, подвелъ подъ насъ мины.

Без-

Безпорочновъ. Да, ему обѣщана дѣвица Суевѣрова.

Верницкій. Что мнѣ изволишь дать. Я ево выживу отсюда даже на Украйну.

Безпорочновъ. Какимъ то способомъ быть можетъ?

Верницкій. Я досталъ прекрасные газеты, прочтите ихъ, сударь, вотъ тутъ, въ этомъ мѣстѣ.

Безпорочновъ. Покажи. (*читаетъ*)

„ Объявляется, что нѣкакой Французъ, „ умѣющій не дурно говорить по Польски, „ называющейся, но конечно вымышленнымъ „ именемъ, Маркизъ Депетитевилле, женился „ на Украйнѣ на одной вдовѣ. А потомъ черезъ „ мѣсяцъ, забравъ всѣ ея вещи и деньги, ушелъ. „ Сей плутъ росту средняго, лицемъ рябоватъ, „ носъ прямъ, глаза сѣрые. Кто его узнаетъ, „ тѣ бы объявили о немъ на Львовскомъ по- „ чтовомъ дворѣ, за что дано будетъ знат- „ ное награжденіе.

Верницкій. Что сударь! смотрите, какъ онъ живо тутъ обрисованъ, истовой нашъ Господинъ Лакорде.

Безпорочновъ. Правда, что великое есть сходство: но такой скверной поступокъ не можетъ относиться на такого Кавалера.

Вер-

Верницкій. Можетъ, или не можетъ, что намъ до того нужды. Вы отдайте сіи газеты Господину Суевѣрову, и скажите, что въ нихъ описаны дѣла Господина Лакорде.

Безпорочновъ. Естьли въ тебѣ разумъ? ты хочешь склонить меня къ такой подлости и безбожію. Могуль я безъ всякаго основанія взводить такія безчестныя дѣла, да еще и на почтеннаго человѣка.

Верницкій. А иначе потеряете вы дѣвицу Суевѣрову.

Безпорочновъ. Но съ добродѣтелью остапусь, и съ нею умру.

Верницкій. Такъ я самъ пойду къ Господину Суевѣрову, и скажу, что это Господинъ Лакорде.

Безпорочновъ. Берегись о семъ и подумать.

Верницкій. Господинъ Лакорде такую неправду вамъ сдѣлалъ

Безпорочновъ. Ни малой неправды онъ мнѣ не сдѣлалъ: онъ не зналъ моихъ намѣреній. Что же онъ ищетъ получить дѣвицу Суевѣрову, тому дивиться не можно: онъ тѣмъ доказываетъ свой хорошій вкусъ. Всякому позволено искать своего щастія; но искавъ себѣ, не позволено вредить другому. А въ разсужденіи гостепріимства, должно иногда

чуже-

чужестранцевъ извинять. Правда, что не извѣстно, кто онъ; но Господинъ Чудесниковъ свидѣтельствуетъ, что онъ человѣкъ знатной фамиліи.

Верницкій. Но другіе не хорошо о немъ говорятъ, сударь.

Безпорочновъ. Кто любитъ о другихъ говорить дурно, тотъ не имѣетъ у меня довѣренности. Многіе слушая безъ разбору чужихъ совѣтовъ, запутывались въ сѣти безумія; но тише . . . . Госпожа Знатакова идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

БЕЗПОРОЧНОВЪ, ЗНАТАКОВА, ВЕРНИЦКІЙ.

Знатакова. Познали ль вы изъ послѣдняго разговора съ братомъ моимъ, сколь искренно хотѣла я служить вамъ.

Безпорочновъ. Я никогда не сумнѣвался, сударыня, въ милостяхъ вашихъ ко мнѣ: но къ сожалѣнію моему не могу долго пользоваться ими. Нещастіе мое принуждаетъ меня окончить плачевные дни мои.

Знатакова. Меня сугубо то оскорбляетъ: вижу васъ до крайности огорчены: а притомъ и племянница моя остается жертвою одного чужестранца, котораго мы еще весьма мало знаемъ, и не извѣстно, кто онъ. Но что мнѣ

дѣлать, у меня уже недостаетъ и разсудку; вы видѣли, какъ братъ мой затвердѣлъ въ своемъ мнѣніи.

Верницкій. Но новизну ту не должно такъ легко считать, кто знаетъ, что не Господина Лакорде портретъ въ ней описанъ.

Безпорочновъ. Я уже сказалъ тебѣ, чтобъ ты молчалъ.

Знатакова. Что это за новость? посмотримъ.

Безпорочновъ. Вселилъ себѣ въ голову непотре . . .

Знатакова. Но пожалуйте, покорно прошу, дайте мнѣ посмотрѣть.

Верницкій. Извольте посмотрѣть, сударыня, естьли нѣтъ тутъ великаго сходства съ Господиномъ Лакорде.

Знатакова. (*Читаетъ тихо*). Правда, что есть великое сходство.

Безпорочновъ. Но это не можетъ итти на щетъ Господина Лакорде; свидѣтельство Господина Чудесникова увѣряетъ, что онъ знатной фамиліи.

Знатакова. Свидѣтельство Господина Чудесникова не можетъ быть такъ важно. Но совсѣмъ тѣмъ развѣ мало такихъ, которые, произшедши отъ самыхъ знатнѣйшихъ предковъ, и за-

забывЪ то, часто хуже жизнь ведутЪ, нежели послѣдняго состоянія люди. Это объявленіе стоитЪ конечно уваженія: но у моего брата не заслужитЪ оно его и взгляду; онЪ скажетЪ, что мы его вымыслили вЪ порокЪ Господину Лакорде. А! да вотЪ и братЪ мой. Оставьте меня здѣсь сЪ нимЪ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЗНАТАКОВА, СУЕВѢРОВЪ.

Знатакова. Читалиль вы севоднишные газеты?

Суевѣровъ. Я себя этими бездѣлицами не занимаю.

Знатакова. Однако, вЪ нихЪ есть КавалерЪ очень любопытства достойный.

Суевѣровъ. Какой бы на примѣрЪ, послушаю. (*Знатакова читаетъ*). Это долженЪ быть какой нибудь плутЪ.

Знатакова. Вы примѣчаете, кажется, этотЪ плутЪ имѣетЪ великое сходство сЪ ГосподиномЪ Лакорде.

Суевѣровъ. Ха, ха, ха! ГосподинЪ Лакорде, ЧужестранецЪ, ФранцузЪ, и такой знатной фамиліи человѣкЪ, могЪ бы то сдѣлать; имѣ-

тель вы разумъ, что въ такомъ безбожномъ дѣлѣ ево подозрѣваете.

Знатакова. Я ево не подозрѣваю, и не подтверждаю, что въ газетахъ точно объ немъ пишутъ, но беру чрезъ то предосторожность; должно бы намъ прилѣжнѣе присмотрѣться къ ево поступкамъ. Не о бездѣлицѣ тутъ дѣло идетъ. Вы можете скоро ввергнуть дочь свою въ нещастіе; но не такъ легко избавить ее можете.

Суевѣровъ. Не нужно тутъ совсѣмъ ваше упорство. Не можетъ быть для Аннушки больше щастія, какъ вытти за такова Кавалера. Вы сами знаете, что Господинъ Лакорде не обыкновенной Кавалеръ, но отличной, знатной и богатой фамиліи.

Знатакова. Пусть и такъ будетъ, какъ вы ево разумѣете, но развѣ мало найдется такихъ, которыя отъ знатной крови рождены, но сдѣлались ея недостойны, и развратною своею жизнію, и злыми поступками затмѣваютъ славу своей фамиліи, пріобрѣтенную трудами ихъ предковъ.

Суевѣровъ. Я не спорю, что часто сіе бываетъ: но на господина Лакорде пасть то не можетъ. Тотчасъ человѣка узнать можно; я бы въ мигъ увидѣлъ, когдабъ было въ немъ что притворное. Нѣтъ, я въ людяхъ знающъ.

Зна-

Знатакова. Такъ вы утверждали и о Мотовѣ, а потомъ . . .

Суевѣровъ. Иное объ Мотовѣ, а иное господинъ Лакорде, природной Французъ.

Знатакова. Дѣлайте же вы, что хотите; я смѣло могу васъ увѣрить, что чрезъ короткое время вы разскаятесь, и будете сожалѣть, что упустите Господина Безпорочнова, которой чрезъ свой разумъ и поступки у всѣхъ любимъ, и могъ бы подпорою быть нашей фамиліи.

Суевѣровъ. Теперь ужъ поздно, я далъ слово: а слово шляхетское должно быть непремѣнно; естьлиже бы чрезъ какой случай Господинъ Лакорде отсталъ, то увѣряю васъ, что въ то время господинъ Безпорочновъ имѣлъ бы у меня первое мѣсто между искателями, и чѣмъ больше я ево познаваю, тѣмъ больше заслуживаетъ онъ къ себѣ почтенія; и хотя онъ не чужестранецъ, но все тѣ, какъ и они, имѣетъ достоинства.

Знатакова. Я не могу понять, откуда въ васъ родилась такая слѣпая привязанность къ чужестранцамъ: недавно такъ былъ противъ ихъ, что не хотѣлъ терпѣть ихъ въ государствѣ нашемъ, а теперь такъ . . .

Суевѣровъ. А теперь такъ ихъ люблю, и любить буду. Правда, я прежде ихъ не лю-

билЪ для того, что не хорошо зналЪ ихЪ. ЭрнестЪ, мой любезный, отворилЪ мнѣ глаза. Но и меня также удивляетЪ, что вы недавно ихЪ покровительствовали, а теперь такЪ дурно обЪ нихЪ заключаете.

Знатакова. Я и теперь о нихЪ тѣхЪ же мыслей, какЪ и прежде. Я говорила, и теперь говорю, что чужестранцы много добра намЪ сдѣлали. Они принесли кЪ намЪ ремесла и науки, что они и теперь намЪ весьма нужны, частію для населенія земель, а частію для заведенія новыхЪ, и совершенства прежнихЪ ремеслЪ и мануфактурЪ; частію же для введенія вЪ войско наше лутчаго порядка. Также для распространенія торговли и прочаго нужнаго для нашего края. Но не есть мое мнѣніе, чтобы слѣпо каждому чужестранцу вовсѣмЪ тотчасЪ вѣрить, и всякаго изЪ нихЪ предЪ достойными нашими соотечественниками превозносить. А паче вЪ такомЪ вѣкѣ, вЪ которомЪ много найдемЪ мы и своихЪ такихЪ, которые ни одному лутчему чужестранцу вЪ благопристойности не уступятЪ.

Суевѣровъ. ЧтожЪ скажите о Эрнестѣ?

Знатакова. Я всегда говорила, и теперь скажу, что человѣкЪ достойной.

Суевѣровъ. Для чевожЪ вы не скажите того о Господинѣ Лакорде? вить и онЪ чужестранецЪ, да еще и ФранцузЪ.

Зната-

Знатакова. По одному человѣку не льзя о всѣхъ судить. Господинъ Эрнестъ былъ мнѣ издавна довольно знакомъ. Служа долгое время у насъ, заслужилъ отъ всѣхъ любовь: но Господинъ Лакорде недавно здѣсь явился, и кромѣ господина Чудесникова никому не знаемъ . . .

Суевѣровъ. Но я самъ ево довольно знаю. Я тотчасъ проникну человѣка, и о комъ ужъ скажу, ручайся за него такъ, какъ за себя.

ЯВЛЕНIЕ 5.

Тѣжъ, и МАГДАЛЕНА.

Магдалена. Господинъ Лакорде пришолъ, сударь.

Суевѣровъ. Проси сюда ево.

Магдалена. Просила, но не хочетъ сюда войти: имѣетъ о чемъ то секретно говорить съ вами.

Суевѣровъ. Онъ васъ остерегается, сударыня.

Знатакова. Очень довольна, что не имѣю съ нимъ дѣла.

Суевѣровъ. Но онъ до меня имѣетъ. Я долженъ къ нему итти (*отходитъ*).

Знатакова. Вѣрно принесъ новое какое доказательство о достоинствѣ своемъ и богатствѣ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЗНАТАКОВА, ЧУДЕСНИКОВЪ.

Чудесниковъ. Madame! Господинъ Лакорде имѣетъ теперь съ господиномъ Суевѣровымъ нѣкоторую конференцію, я между тѣмъ имѣю честь профитовать, рекомендовать ево въ милость вашу, увѣряя, что стоитъ естимаціи тотъ Кавалеръ, которой еще въ Парижѣ былъ въ числѣ первѣйшихъ Кавалеровъ; Mafoi!

Знатакова. Все то быть можетъ.

Чудесниковъ. Но вы, кажется, смутны, сударыня: не имѣетели вы какой алтераціи: Дамы Парижскія тѣмъ мнѣ полюбились, что всегда живы и веселы.

Знатакова. Я думаю, что и Парижскія Дамы имѣютъ человѣческую натуру, а потому самому, какъ и прочія, подлежатъ человѣческимъ и чувствіямъ, то есть, радости и печали.

Чудесниковъ. Pardonez moi, Madame: великая есть разница между Польскими и Парижскими дамами. Тамъ всѣ Философки. Во всякомъ приключе-

ключеніи въ равномъ состояніи: алтераціи никакой никогда не знаютъ. А какой перукмахеръ чесалъ васъ, сударыня?

Знатакова. Не далеко здѣсь живетъ.

Чудесниковъ. Кто онъ? Французъ, или Полякъ?

Знатакова. Онъ здѣшней уроженецъ.

Чудесниковъ. Тотчасъ узнать можно, что нѣкакой простякъ. Эта уборка совсѣмъ не модная. Смотрите на мою, сударыня; только, прошу, прилѣжнѣе.

Знатакова. Я ничево не вижу особливаго.

Чудесниковъ. Ничево особливаго? но прошу прилѣжнѣй разсмотрѣть: какая тутъ регулярность, какой вкусъ, какая живость! но это природной Французъ чесалъ меня. Я въ эвтомъ совершенно вкусъ знаю. Ежели угодно, я въ минуту и ваши фризуры поправлю.

Знатакова. Нижайше благодарю, я обойдусь и безъ того.

Чудесниковъ. Я увѣряю васъ, что вы видъ гораздо лучше имѣть будете. Я и Парижскимъ Дамамъ поправлялъ фризуры, прошу присѣсть.

Знатакова. Покорно благодарю за вашу охоту, я сею довольна.

 Чуде-

Чудесниковъ. Не дѣлайте со мной церемоніи, сударыня: я въ моментъ другую прическу сдѣлаю.

Знатакова. Но я уже сказала, что я тѣмъ довольна.

Чудесниковъ. Вы можетъ быть не вѣрите, сударыня, что я великой на то Maître, прошу присѣсть только.

Знатакова. Я конечно вѣрю, что вы на это господинъ Maître, только я совсѣмъ не хочу перемѣнить эту прическу.

Чудесниковъ. Развѣ вы jncognito севодни у себя будете: а съ такою фризурою не можно почтеннымъ людямъ, а паче Французамъ, показаться. Они бы тотчасъ цензуровали. Признаюсь вамъ, сударыня, что я много стыда терпѣлъ въ Парижѣ за нашихъ Дамъ. Тѣ Французы, которые здѣсь бывали, очень дурно о насъ судятъ, и говорятъ, что у насъ нѣтъ хорошихъ и со вкусомъ парикмахеровъ. Любящему честь своего отечества, страшно слушать такія безчестія.

Знатакова. Естьли тѣмъ только порочатъ. . . .

Чудесниковъ. Ахъ! только ли тѣмъ! и о стройности Дамъ нашихъ, и о ихъ манерѣ не очень тамъ имѣютъ хорошія мысли. Да коли правду сказать, то мы еще нѣсколько держимся

ся Сарматскихъ грубостей, но сіе не удивительно: чего натура не дала, того и кузнецъ не скуетъ. Полька никогда не можетъ быть такъ совершенна, какъ Француженка: въ сихъ холодныхъ странахъ не можно имѣть той живости, и быстроты того . . . . того . . . . какъ это, по нашему l'Esprit.

Знатакова. Разумъ.

Чудесниковъ. Такъ, сударыня, разумъ: не имѣютъ живости разума, хотѣлъ сказать; но чрезъ долгую бытность мою въ Парижѣ, позабылъ много словъ Польскихъ.

Знатакова. Видно, что вы и разуму много забыли въ Парижѣ.

Чудесниковъ. Я и больше было забылъ словъ, но теперь по маленьку вспомнивать начинаю. Но у васъ кажется лицо не совсѣмъ бѣло: я имѣю на то достовѣрное лѣкарство; то есть особливые бѣлилы, недавно въ Парижѣ выдуманные, они чрезвычайно хороши для бѣленія лица. Дамы Французскія ихъ употребляютъ. Польша еще не имѣла щастія ихъ видѣть; я первый, я первый ихъ привезъ. А что еще болѣе, научился секрету, какъ ихъ дѣлать. Стоило мнѣ однакожъ то дорого: но для пользы моего отечества, и для выбѣленія Польскихъ лицъ, не сожалѣю я о моихъ деньгахъ: они не могли лучше употреблены быть, какъ на сіе.

Зна-

Знатакова. Отечество должно быть вамъ весьма благодарно.

Чудесниковъ. Въ доказательство хорошаго дѣйствія тѣхъ бѣлилъ, я служу вамъ ихъ одну бумашку, но на той кондиціи, чтобъ вы были милостивы къ господину Лакорде. Tenez Madame.

Знатакова. Наипокорнѣйше благодарю: я не употребляю сихъ способовъ: и никому не совѣтую.

Чудесниковъ. Увидите, сударыня, какое исполненіе сей порошокъ дѣлаетъ. Я когда выѣхалъ изъ Польши, имѣлъ кожу ординарную, то есть не такъ гладку, какъ Французскую, смотрите же теперь какая она сдѣлалась въ Парижѣ. Regardez Madame, что за бѣлизна, что за лоскъ! Увѣряю васъ, что и вы будете имѣть такую же; прошу принять.

Знатакова. Я соболѣзную и о другихъ Дамахъ, которыя употребляютъ бѣлилы, дѣлая лицамъ своимъ больше вреда, нежели красоты. Та притворная бѣлизна временно больше помрачаетъ природную красоту.

Чудесниковъ. Почемужъ это!

Знатакова. По опыту то извѣстно, что бѣлилы дѣлаютъ старообразей, и отъ нихъ чер-

чернѣютъ зубы; чернота же зубовъ и отъ прекраснѣйшаго лица дѣлаетъ отвращеніе.

Чудесниковъ. Удивляюсъ я, что вы будучи столь достойная дама, а еще держитесь сихъ Сентементовъ. Для чего же Французскія Дамы тѣмъ не уважаютъ? я какъ люблю мое отечество, то всегда и въ Парижѣ увѣрялъ, что найдутся и у насъ такія же прекрасныя Дамы какія и въ Парижѣ: да и въ самой вещи: однакожъ между нами сказать, у насъ то нещастіе, что наши Дамы не умѣютъ еще такъ совершенно одѣваться, какъ тамошнія; но я и въ семъ случаѣ сдѣлалъ услугу моему отечеству. Я купилъ въ Парижѣ весьма рѣдкую книжку, и перевожу ее по Польски. Она трактуетъ о поправленіи и совершенствѣ красоты. Прекрасная книга, и оченъ нужная! Думаю, что Дамы наши за нее мнѣ будутъ благодарны.

Знатакова. Я могу васъ увѣрить, что эта книжка скоро будетъ раскуплена.

Суевѣровъ. Я конечно никогда не пожалѣю ни труда, ни денегъ на все то, что можетъ сдѣлать гоноръ и пользу моему отечеству; какъ и въ Парижѣ будучи, имѣлъ то всегда себѣ цѣлью; не тратилъ напрасно времени, какъ дѣлаютъ другіе наши Кавалеры. Чтожъ принадлежитъ до деликатности вкуса и познанія моды, то ничего того не упустилъ я. Правда,

что

что много на то истратилъ, но я не жалѣю того, что употреблено для услугъ моему отечеству; и для того то отмѣнно отъ другихъ и возвратился сюда, чтобъ только принесть пользу моимъ соотечественникамъ. Хотя Франція мнѣ полюбилась чрезвычайно, и могу сказать, что я тѣ только годы съ удовольствіемъ жилъ въ свѣтѣ, которые препроводилъ въ Парижѣ.

Знатакова. Вы очень много трудитесь изъ любви къ отечеству.

Чудесниковъ. Правда, что я люблю его: но мнѣ то много стоитъ.

Знатакова. А вотъ и братъ мой идетъ съ пріятелемъ вашимъ: можетъ быть имѣютъ что секретное; не буду имъ мѣшать (*отходитъ*).

Чудесниковъ. Madame! можемъ мы и при васъ. . . .

ЯВЛЕНІЕ 7.

СУЕВѢРОВЪ, ЧУДЕСНИКОВЪ, ЛАКОРДЕ.

Суевѣровъ. А госпожа Знатакова?

Чудесниковъ. Теперь только вышла, какъ васъ примѣтила.

Суевѣ-

Суевѣровъ. Разгнѣваться изволила; пусть сама себѣ извиняется, я объ этомъ ни мало не думаю: хотѣла было располагать моею дочерью.

Чудесниковъ. Пожалуйте, сударь, пусть то будетъ безъ оскорбленія: я люблю говорить правду. Госпожа Знатакова хоть и сестра вамъ, но напротивъ, какъ видно, не имѣла хорошаго воспитанія.

Суевѣровъ. Прошу извинить, она имѣла очень хорошее воспитаніе вмѣстѣ со мною у отца нашего. Была тамъ добрая школа! сколько тамъ было плягъ, пощочинъ, исчислить того не можно. Для того то человѣкъ и имѣетъ теперь доброе отъ людей мнѣніе, да еще и отъ чужестранцовъ.

Лакорде. Ктоже бы васъ эстимовать не сталъ?

Суевѣровъ. Но и Госпожа Знатакова была почтенія достойная женщина: да Варшава ее нѣсколько испортила. Не знаю что ей теперь сдѣлалось, она прежде чужестранцовъ весьма любила.

Лакорде. Я знаю, за что я въ ней нещастливъ; старался сколько возможно сыскать ее къ себѣ благосклонность.

Суевѣ.

Суевѣровъ. Не уважайте пожалуйте. Женщины всегда перемѣнны. Она сама будетъ послѣ почитать васъ.

Лакорде. Но теперь это меня чувствительно огорчаетъ . . .

Суевѣровъ, Что васъ огорчать можетъ? пусть она дѣлаетъ, что хочетъ. Я вамъ отдаю дочь мою, я отецъ.

Чудесниковъ. Вы хорошо дѣлаете, что не допускаете ее распоряжать тѣмъ, что принадлежитъ до васъ: это знакъ разумнаго человѣка.

Лакорде. Моя вся надежда на милость вашу.

Суевѣровъ. Пожалуйте, не опасайтесь, у меня шляхетское слово, которое никогда перемѣниться не можетъ, я тотчасъ и Аннушкѣ прикажу сюда притти. Анюта! гей! Анюта! кто тамъ есть? (*показывается Магдалена*). Магдаленушка! пусть тотчасъ придетъ сюда Аннушка. (*Магдалена отходитъ*). Моя Анюта показываетъ, будтобы она васъ не любитъ: но я совершенно знаю, что она влюблена въ васъ, будьте въ томъ увѣрены.

Чудесниковъ. Parbleu! чтобъ не любить такъ достойнаго Кавалера! ни одной такой твердой дамы нѣтъ въ Варшавѣ, которой бы

сердце не могъ склонить господинъ Лакорде, когдабы захотѣлъ только.

ЯВЛЕНІЕ 8.

СУЕВѢРОВЪ, ЧУДЕСНИКОВЪ, ЛАКОРДЕ, АННА.

Суевѣровъ. Послушай, Анюта: ты знаешь, что я тебѣ отецъ, и что долженъ стараться о твоемъ щастіи. Но лутче тебѣ сыскать не могу, какъ отдать тебя за Вельможнаго Господина Кавалера Лакорде, чужестранца, и еще Француза знатной фамиліи. Нещастливая одной Парижской Принцессы къ нему любовь, привела ево къ твоему щастью сюда. Ты довольно знаешь, какое это щастіе быть за чужестранцемъ. Слышала, какъ сестра твоя довольна Господиномъ Эрнестомъ. А господинъ Лакорде еще достойнѣе, и богатѣе Господина Эрнеста.

Чудесниковъ. Что больше быть можетъ, Французъ изъ самаго Парижа.

Суевѣровъ. Правда: но и то не дурно, что онъ старается здѣсь купить деревень на двадцать тысячь червонныхъ. Я то беру на себя: постараюсь о принятіи ево въ наше шляхетство, и на первомъ сеймикѣ, въ первомъ пунктѣ, въ инструкціи предпишу о томъ.

 Чуде-

Чудесниковъ. Я самъ буду посломъ на будущемъ сеймѣ, и декларую, что то непремѣнно быть должно; увижу, кто мнѣ отважится въ томъ спорить.

Суевѣровъ. Слышишь, Анюта. Вотъ щастіе тебѣ даетъ какова мужа.

Лакорде. Я не заслуживаю, сударь, та . . .

Суевѣровъ. Смотри, Анюта, что за прекрасной Кавалеръ.

Лакорде. Вы меня стыдите, сударь.

Суевѣровъ. Штожъ ты опускаешь глаза? што это значитъ?

Чудесниковъ. У насъ въ Парижѣ дама не должна глазъ спускать съ Кавалера; и чѣмъ больше примѣтитъ ево исканіе, тѣмъ живяе на него смотрѣть должна.

Суевѣровъ. Слышишь, что ево милость говорить изволитъ? подними глаза, гляди на нево? Смотри, какой имѣетъ прекрасной станъ, какая мина!

Лакорде. Ахъ Monſeigneur, вы удивляете меня вашею справедливостію.

Суевѣровъ. Пожалуйте не уважайте этимъ, она очень стыдлива.

Чуде-

Чудесниковъ. У насъ въ Парижѣ ничто столько не дѣлаетъ пороку дамѣ, какъ безвременной стыдъ. Cela fait pitié.

Суевѣровъ. Слышишь? скажи мнѣ однакожъ, любишь ли ты ево? говори же мнѣ тотчасъ, что это за политика!

Анна. Чтоже я могу отвѣчать, сударь, на такіе вопросы?

Суевѣровъ. Скажи, что любишь ево милость; чево тутъ стыдиться.

Чудесниковъ Ево милость очень хорошо учитъ. И я въ Парижѣ не любилъ, когда мнѣ которая дама не хотѣла признаться, что меня любитъ.

Суевѣровъ. Чтоже? и еще молчишь? такое то твое послушаніе.

Лакорде Но милостивой Государь . . .

Суевѣровъ. До того ужъ дошло, что отца не слушать?

Анна. Не дѣлайте мнѣ, любезной родитель мой, сего огорченія, я повинуюсь вашей волѣ, не ища моего благополучія, и жертвую во весь мой вѣкъ быть нещастною, но только не быть непослушною.

Суевѣровъ. Вотъ это разумно. Слышите, сударь? Она призналась, что васъ любитъ. Пойдемъ мы теперь окончать наши записи; и

васъ, Госпдинъ Чудесниковъ, просимъ съ нами помочь намъ.

Чудесниковъ. Oui, Monſeigneur.

Лакорде. Вручаю себя вамъ, сударыня, увѣряю васъ, что буду во весь вѣкъ мой оказывать вамъ мои усерднѣйшія услуги, дабы сдѣлаться достойнымъ той милости, которая есть единая цѣль моихъ желаніевъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

АННА (*одна*).

Можетъ ли быть больше нещастіе, какъ мое! на сто разъ легче мнѣ сносить собственное мое, нежели видѣть въ отчаяніи моего любезнаго. Запретила ему себя видѣть; и онъ съ тѣхъ поръ неизвѣстностію терзается! Но чтожъ я буду дѣлать! честь моя того требуетъ. Я больше съ нимъ ужъ не увижусь.

ЯВЛЕНІЕ 10.

АННА, БЕЗПОРОЧНОВЪ, ВЕРНИЦКІЙ.

Безпорочновъ. Я преступилъ строгій вашъ приказъ, но . . .

Анна. Вы смѣли пришишь сюда?

Безпорочновъ. Послѣдній разъ упасть къ ногамъ вашимъ, и послѣ умерешь.

Анна. Такъ мало уважаете вы мою прозьбу?

Безпорочновъ. Хотя мнѣ исполняшь ваши запрещенія мучишельнѣе самой смершни, но совсѣмъ шѣмъ клянусь отнынѣ сохраняшь свято.

Анна. Всего лишилась я, чтобъ шолько въ жизни моей могло меня упѣшишь. Одна честь при мнѣ осталась: но и шой вы лишишь хошите.

Безпорочновъ. Но шолько . . .

Анна. Не слушаю ничево больше. Прощайте навсегда (*отходитъ*).

Безпорочновъ. Ушла! можешъ ли больше бышь мученія? одной минушы мнѣ не позволишъ! пойду къ Госпожѣ Знашаковой: шы, Верницкій, можешь домой ишишь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЕРНИЦКІЙ, пошомъ АРНОЛДЪ.

Верницкій. Жаль мнѣ своего господина! Онъ ужъ бѣдной высохъ: а человѣкъ какой

честной. Но что это за иноземецъ? конечно новой женихъ къ дѣвицѣ Суевѣровой.

Арнолдъ. Послушай, другъ мой, не къ этому ли дому принадлежишь ты?

Верницкій. Хорошо, естьлибы принадлежалъ.

Арнолдъ. Знаешь ли ты тѣхъ людей, которые здѣсь бываютъ.

Верницкій. Которыхъ напримѣръ?

Арнолдъ. Долженъ здѣсь бывать нѣкакой Французъ, которой приѣватываетея тутъ къ одной барышнѣ.

Верницкій. Провалъ ево возьми, штобъ онъ никогда здѣсь не былъ.

Арнолдъ. Да ты ево знаешь ли?

Верницкій. Щастливъ бы я былъ, естьлибы никогда не видалъ ево.

Арнолдъ. А для чево?

Верницкій. Этотъ брадяга отбилъ моего Господина отъ той барышни, о которой вы говорите.

Арнолдъ. (*Тихо*). Хорошо, что напалъ на слугу соперникова, онъ меня обманывать не станетъ.

Верницкій. Вы имѣете до него какое дѣло?

Арнолдъ.

Арнолдъ. Могу имѣть, естьли это онъ, котораго я ищу: но пожалуй, братецъ, опиши мнѣ того человѣка, какой онъ фигуры и примѣтами. . . .

Верницкій. На что мнѣ ево описывать: ужъ ево довольно въ газетахъ описали; извольте читать (Арнолдъ читаетъ). Тотъ Французъ точніохонько съ этимъ сходенъ, которой тутъ описанъ.

Арнолдъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ тотъ быть можетъ, котораго ищу я.

Верницкій. Что же?

Арнолдъ. Ну братъ, вотъ тебѣ червонной, но прошу помолчать.

Верницкій. Та самая печать, которую беру отъ рукъ вашихъ, запечатаетъ уста мои.

Арнолдъ. Ахъ! ежели бы это онъ былъ, чтобы я за то заплатить могъ.

Верницкій. Но что такое? я увѣряю васъ, что не вынесу тайны.

Арнолдъ. Будешь о всемъ знать, и получишь отъ меня еще лучшія услуги, только скажи мнѣ, здѣсь ли онъ въ домѣ.

Верницкій. Недавно пошелъ отсюда, онъ долженъ теперь быть дома.

Арнолдъ. Гдѣ онъ живетъ?

Верницкій. Я провожу васъ, и покажу ево кварптеру.

Арнолдъ. Великую мнѣ сдѣлаешь дружбу. Но не подводи меня близко къ тому дому, я не хочу, чтобъ онъ меня увидѣлъ.

Верницкій. Тѣмъ лучше, я вамъ издалека укажу домъ тотъ.

Арнолдъ. Пойдемъ же, другъ мой.

Верницкій. Извольте, сударь.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

АННА, ДЕМАРІЕ.

Демаріе. Вы такъ печальны, что здоровье ваше совсѣмъ въ опасности.

Анна. Я знаю, но имѣя такое нещастіе, можно ли мнѣ быть неогорченной.

Демаріе. Часто бываетъ, что мы почитаемъ себѣ нещастіемъ то, что дѣлается началомъ нашего благополучія.

Анна. Но вы мнѣ сами сказывали, какъ вамъ несносно было, когда васъ противу воли вашей, принуждали за того итти, къ кому вы не чувствовали склонности.

Демаріе. Правда, но это былъ плутъ, и отъ природы человѣкъ негодной: однакожъ совсѣмъ тѣмъ я признаюсь вамъ, что мнѣ ево и теперь жаль: да выже не имѣете и причины столько огорчаться: я хотя еще Господина Лакорде и не видала, но слышала однакожъ, что онъ Кавалеръ достойный и не дуренъ. Но правду сказать, что и Господинъ Безпорочновъ совсѣмъ человѣкъ разумной, и достоинъ всякаго почтенія. Я не одинъ разъ имѣла честь съ нимъ

говоришь; только лучше бы желала вамъ Француза, нежели Поляка: Поляки, какъ я думаю, не всѣ еще женъ своихъ такъ почитаютъ, какъ надлежитъ. Они нѣсколько подозрѣли-вы, сердятся, когда жоны ихъ другимъ оказываютъ ласку: Французы же въ томъ весьма учтивы; знаютъ, что они мужьями, а не Господами надъ сердцами женъ своихъ. А жоны разумѣя такъ же политику, не хотятъ содержать въ неволи сердца мужей своихъ; и такъ мужья женамъ, а жоны мужьямъ не дѣлаютъ ни малаго безпокойства. Но вы не слушаете, сударыня, что я говорю!

Анна. Извините меня, Мадамъ, я такъ встревожена, что не имѣю понятія.

Демаріе. Однакожъ я говорю для утѣшенія вашего, которое кажется вамъ нужно. . .

Анна. Ахъ, Мадамъ! желала бы и я лучше утѣшать другихъ, нежели самой принимать утѣшеніе. Могла бы и я разговаривать другихъ въ печали, но свою горесть умѣрить не въ силахъ. Иныхъ мыслей и вы тогда были, когда въ подобныхъ мнѣ обстоятельствахъ находились.

Демаріе. По этому вы совсѣмъ склонности не имѣете къ Господину Лакорде.

Анна. И никогда имѣть не буду. Я уже откровенно вамъ сказала, что одинъ Безпорочновъ

чновЪ есть предметЪ моихЪ желанiевЪ. И по тѣхЪ порЪ будетЪ, пока окончится нещастная жизнь моя.

Демарiе. ОднакожЪ, отецЪ видно заключаетЪ вЪ томЪ ваше щастiе, когда хочетЪ выдать васЪ за Господина Лакорде.

Анна. ОтецЪ хочетЪ, я готова: знаю, сколько обязана я и вЪ семЪ нещастномЪ случаѣ моимЪ ему послушанiемЪ. И ГосподинЪ Лакорде будетЪ имѣть мою руку, но сердца никогда.

Демарiе. КакЪ же тогда ГосподинЪ БезпорочновЪ вЪ томЪ обстоятельствѣ. . . .

Анна. ГосподинЪ БезпорочновЪ никогда меня ужЪ не увидитЪ. Честь и благопристойность того отЪ меня требуетЪ. Я всѣми обязательствами заклала его убѣгать всякаго со мною свиданiя, и увѣрена, что онЪ хотя сЪ сокрушенiемЪ своего сердца, но то непремѣнно исполнитЪ.

Демарiе. А! да вотЪ и онЪ кЪ вамЪ идетЪ.

Анна. Что это за нещастiе! пойду отсюда.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

АННА, БЕЗПОРОЧНОВЪ, ДЕМАРІЕ.

Безпорочновъ. Одно особливо слово имѣю только сказать вамъ.

Анна. Такъ-то вы исполняете ваше обѣщаніе?

Безпорочновъ. Ваша польза къ тому меня принуждаетъ.

Анна. Но честь моя того не терпитъ. Я думала, что вы строго исполните ваше обѣщаніе, однакожъ вижу, что ошиблась въ моихъ мысляхъ, и . . .

Безпорочновъ. Ахъ не поражайте меня, сударыня, но выслушавъ судите, достоинъ ли я . . .

Анна. Прошу больше мнѣ ничего не говорить. Вы не знаете, какъ мнѣ дорого то стоитъ.

Безпорочновъ. Но я имѣю вамъ сказать такое дѣло, которое . . .

Анна. Мадамъ! прошу со мной итти (*отходятъ обѣ*).

Безпорочновъ. Что это?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 3.

БЕЗПОРОЧНОВЪ (*одинъ*).

Безпорочновъ. Ушла уже! эта строгая суровость мало добра мнѣ предвѣщаетъ. Не знаю я? можетъ быть не честь ей препятствуетъ, но сердце къ тому понуждаетъ. Боюся, чтобы господинъ Лакорде не отмѣнилъ къ ней своей страсти! Ахъ что я говорю! смущеніе мое лишаетъ меня остатка моего разума. Знаю совершенно честь ея. Могу ли чаять отъ нее измѣны? и въ то еще время, когда нѣкоторая надежда къ щастію моему блещетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЗНАТАКОВА, БЕЗПОРОЧНОВЪ.

Знатакова. Знаю я государь мой: сколь вы огорчены смертельно. А естьлибы могли вы видѣть и мое сердце, то признались бы, что и оно не меньше ранено, какъ ваше. Но совсѣмъ тѣмъ примѣтьте сколько, я вамъ доброхотствую, я не хочу и быть притомъ нещастномъ случаѣ, которой скоро уже начнется. Удалитесь и вы, чтобъ не умножить вашего смущенія, и

и не растравить язвъ, сердце ваше прободающихъ.

Безпорочновъ. Милостивая Государыня! Увѣряю васъ, что и теперь бы не отважился сюда притить, когдабы не принужденъ былъ для пользы фамиліи вашей, за должность счелъ донесть вамъ объ одной поступкѣ, касающейся до Господина Лакорде.

Знатакова. Я очень любопытно хочу слушать.

Безпорочновъ. Вы уже читали объявленіе въ газетахъ.

Знатакова. Читала, но то ни мало не поможетъ. Развѣ мало есть людей другъ другу подобныхъ?

Безпорочновъ. Правда, что на томъ основаніи не можно никакова сдѣлать заключенія, какъ я и самъ также почиталъ ни за что; но тутъ новое открывается.

Знатакова. А чтожебы такое?

Безпорочновъ. Сюда пріѣхахъ недавно изъ Вѣны купецъ, именемъ Арнолдъ. Ищетъ здѣсь одного Француза, которой женясь на ево сестрѣ, въ короткое потомъ время окралъ ее, и ушолъ. Верницкій мой показалъ ему издали Господина Лакорде, тотъ купецъ присягаетъ, что это самой есть тотъ. Можетъ быть онъ оши-

ошибается, но совсѣмъ тѣмъ, пока узнана будетъ справедливость, должно бы свадьбою удержаться. Лутче нѣсколько подождать, нежели получить безчестіе племянницѣ, и всей фамиліи вашей.

Знатакова. Гдѣже тотъ купецъ?

Безпорочновъ. Знаетъ о немъ мой Верницкій: но купецъ боится съ нимъ встрѣтиться гдѣ на улицѣ, чтобы Господинъ Лакорде, узнавъ, ево, не скрылся.

Знатакова. Ахъ! естьли сіе окажется справедливо, все мы будемъ щастливы. Послушайтеже: Господинъ Лакорде придетъ сюда скоро для окончанія своего намѣренія. Постарайтесь же вы къ тому времени и купца того сюда привесть. Тото будетъ любопытная комедія, естьли правда, что тотъ купецъ сказываетъ.

Безпорочновъ. Можетъ быть, что онъ и ошибается, онъ ево издалека видѣлъ. Однакожъ, я щолъ за должность остеречь васъ.

Знатакова. Я чувствительно вамъ благодарна: но вы пожалуйте поспѣшите къ Арнолду, чтобы онъ пришелъ во время, Господинъ Лакорде тотчасъ сюда будетъ. А! вотъ и Господинъ Чудесниковъ, кажется, идетъ. Поспѣшите вы, а я тѣмъ временемъ съ нимъ побуду, дожидаясь Господина Лакорде.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЗНАТАКОВА, ЧУДЕСНИКОВЪ.

Чудесниковъ. Уже приближается часъ нашей свадьбы. Я очень доволенъ, что оказалъ чрезъ то мою услугу и дому вашему, и Господину Лакорде.

Знатакова. Мы обязаны вамъ за то великою благодарностію, но думаю, что Господинъ Лакорде больше.

Чудесниковъ. Справедливо, что Господинъ Лакорде больше мнѣ обязанъ. Вамъ неизвѣстно, какъ то пріятно, когда чужестранецъ въ чужомъ отечествѣ найдетъ себѣ истиннаго пріятеля. Мы какъ довольно обращались въ чужихъ краяхъ, не только то знаемъ, но и чувствуемъ.

Знатакова. Ежелибы не увѣреніе ваше, тобы мы конечно не отважились принять Господина Лакорде въ наше семѣйство.

Чудесниковъ. Повѣрьте, что онъ сдѣлаетъ честь вашей фамиліи: я увѣряю васъ, что онъ изъ знатнѣйшаго во Франціи дома происходитъ. Apropos: Да будутъ ли у насъ на свадьбѣ хорошія Дамы?

Зна-

Знатакова. Думаю: но не знаю, покажутся ли вамъ; они всѣ здѣшніе Польки.

Чудесниковъ. Случаются и здѣсь иногда достойные. Но что не на такой вкусъ, какъ Французскіе, тому не можно удивляться; это дѣлается націею и воспитаніемъ. Человѣку, которой имѣлъ честь нѣсколько лѣтъ обходиться съ Французскими Дамами, здѣшніе не очень на вкусъ придутъ.

Знатакова. Видно, что вы очень нѣжнаго вкусу.

Чудесниковъ. Oui, Madame: не въ хвастовство, но могу сказать, что не даромъ ѣлъ хлѣбъ Французской.

Знатакова. Должно тамъ и Кавалерамъ быть лутче, нежели наши.

Чудесниковъ. Sans doute: которые у насъ почитаются наилутчими, тамъ и въ обыкновенные не годятся. Объ нихъ можно сказать, что они только копія Французскихъ кавалеровъ.

Знатакова. Что же принадлежитъ до васъ, то мнѣ кажется, вы совершенной подлинникъ.

Чудесниковъ. Я не люблю себя хвалить, но совсѣмъ тѣмъ могу сказать, что былъ въ семъ щастливъ предъ другими Кавалерами. Я до такого дошелъ совершенства въ поступкахъ

Парижскихъ, что меня тамъ за природнаго Француза считали.

Знатакова. И я признаюсь вамъ, что изъ тѣхъ Кавалеровъ нашихъ, которые бывали въ Парижѣ, ни одного не видала съ такимъ вкусомъ, какъ вы.

Чудесниковъ. Не дивитесь тому, сударыня. Не всякой захочетъ понесть столько труда, сколько я принялъ! дорого то очень стоитъ, пока наберется человѣкъ Парижскаго духу. Не всякой, кто ѣздитъ, возвращается въ отечество приуча разумъ свой къ хорошему вкусу. Да и немудрено: я секретно признаюсь вамъ, что мнѣ и смотрѣть въ Парижѣ на тѣхъ Поляковъ было стыдно, которые въ одно время тамъ со мною были. Одни изъ нихъ привязались къ академикамъ, другіе на физическихъ экспериментахъ довольное время потеряли, иные разныя мануфактуры непрестанно осматривали, и механическіе инструменты снимали. Иные наконецъ въ Версалію ѣздили, и Дворскому обхожденію учились. Сколько потеряно тутъ времени и денегъ? Чемужъ тутъ дивиться, что они привезли мало оттуда вкусу и манеру? Кто хочетъ пользоваться отъ Парижа, тому должно тамъ съ такими обходиться, и искать пріязни, которые всегда въ публичныхъ компаніяхъ бываютъ. Я о себѣ не хвастовски скажу: какъ скоро встану, тотчасъ

часъ пойду въ тотъ кофейной домъ, въ которомъ больше бываетъ Кавалеровъ, и цѣлой день изъ одного перехожу въ другой. Тамъ то наслушаться можно разумныхъ разговоровъ, тамъ насмотрѣться разныхъ обхожденiевъ, тамъ научиться хорошаго вкуса. Кофейные домы тамъ школа всѣхъ достоинствъ, политики и свѣдѣнiя всякихъ приключенiевъ, случающихся во всей Европѣ.

Знатакова. Видно по вкусу и поступкамъ вашимъ, что вы большую часть времени препроводили въ кофейныхъ домахъ Парижскихъ.

Чудесниковъ. Когдабы не то, тобы я ничево не зналъ; возвратился бы въ отечество какъ и другiе, потерявъ напрасно и время и деньги. Но возвратимся къ нашей рѣчи. Дамы здѣшнiя хотя не имѣютъ такого проницанiя, какъ Парижскiя, примѣтятъ однакожъ человѣка проворнаго и дышущаго Парижскимъ духомъ. Какъ скоро я здѣсь показался въ Варшавѣ, то тотчасъ на меня глаза и сердца свои обратили; выдаваясь одна передъ другою, чтобъ мнѣ понравиться. Часто три, четыре, вдругъ и въ одно время зовутъ меня къ себѣ. Но возможноль мнѣ вдругъ всѣ ихъ требовании исполнить? сiе меня смертелно безпокоитъ. Должно имѣть договоры! Я не сумнѣваюсь, что и теперь въ квартирѣ моей должны дожидаться

меня нѣсколько цыдулокъ, но пусть меня извинятъ. Я долженъ прежде окончить дѣло моего пріятеля.

Знатакова. Какія же вы съ ними имѣете разговоры?

Чудесниковъ. Толкую имъ Парижскія манеры, я хочу, чтобъ толкованіи мои осчастливили мое отечество. Съ позволенія вашего .... (*хочетъ тронуться за лицо*).

Знатакова. (*Отскоча отъ него*). Что это?

Чудесниковъ. Покорно прошу, Madame. Эта мушка не хорошо прилѣплена: пересадите ее на другое мѣсто.

Знатакова. Я васъ отъ этова труда уволъняю.

Чудесниковъ. Согласитесь, пожалуйте, сударыня, со мною: я въ этомъ очень знающъ. Не на всякомъ лицѣ одинаково должно класть мушки. Надобно примѣчать, гдѣ требуетъ расположеніе чьего лица. Покорно прошу . . . (*хочетъ опять поправить мушку*).

Знатакова. Нѣтъ, покорно благодарю.

Чудесниковъ. Увѣряю васъ, что гораздо будетъ прекраснѣе: эти дѣла должно дѣлать Methodiquement. Я тотчасъ покажу . . .

Знатакова. Но я отъ васъ того не требую.

Чудесниковъ. Я въ одинъ мигъ. (*Достаетъ изъ кармана зеркало*). Вы увидите въ зеркалѣ, сколько прибудетъ пріятности, какъ скоро ту мушку пересажу по правиламъ сей науки.

Знатакова. Я уже сказала, что не требую въ томъ вашего труда.

Чудесниковъ. Нѣтъ ни малаго труда тутъ, только прошу о маломъ терпѣніи. (*Хочетъ еще мушку поправить*).

Знатакова. Но когда я не хочу: оставьте меня въ покоѣ.

Чудесниковъ. Извините меня, сударыня, это очень въ здѣшнихъ Дамахъ не похвально, что хотя имѣютъ человѣка, которой можетъ поправить ихъ во Французскомъ вкусѣ, однакожъ не хотятъ сами. Я въ Парижѣ Принцесамъ мушки пересаживалъ, и они были мнѣ за то благодарны.

Знатакова. Конечно въ кофейныхъ домахъ.

Чудесниковъ. Но оставимъ это, я не буду васъ утруждать. Зачнемъ мы другой разговоръ; я во всякой матеріи найду что говорить. Но à propos: кто готовитъ ужинъ на сей случай?

Знатакова. Поваръ.

 Чуде-

Чудесниковъ. Полякъ или Французъ?

Знатакова. Полякъ родомъ, но въ ремеслѣ своемъ не уступитъ ни одному Французу. Онъ не мой, а нанятъ изъ одного дому.

Чудесниковъ. Ха, ха, ха! Полякъ могъ бы такъ изготовить какъ Французъ! я въ томъ не согласенъ. (*Между тѣмъ чхнетъ*).

Знатакова. Желаю здравствовать.

Чудесниковъ. Покорнѣйше благодарю: но примѣтилиль вы, съ какою манерою я чхнулъ? вить и въ семъ есть мастерство.

Знатакова. Съ отмѣннымъ вкусомъ.

Чудесниковъ. Я всему этому по правиламъ въ Парижѣ учился: я научу и васъ.

Знатакова. Препокорно благодарю, я проживу и безъ того.

Чудесниковъ. Больше не буду васъ безпокоить. Возвратимся къ поварамъ. Я согласенъ, что принадлежитъ до вкусу, то и Полякъ иногда хорошо сдѣлать можетъ, какъ бы и Французъ: но въ томъ Полякъ съ Французомъ сравниться ни одинъ не можетъ, чтобы кушаньи дѣлали такое дѣйствіе, какъ Французскія.

Знатакова. Какоежъ то дѣйствіе?

Чудесниковъ. Одно ли только! Par Exemple: кушаньи Французскія разумъ просвѣщаютъ, память освѣжаютъ, и хорошему вкусу способствуютъ, живость Французскую производятъ, а всево болѣе, нѣжнымъ дѣлаютъ лицо, и придаютъ ему пріятность.

Знатакова. Примѣтно по васъ, что вы долго питались Французскими кушаньями.

Чудесниковъ. Три года, Madame.

Знатакова. Боюсь, чтобъ вы отъ нашихъ Польскихъ кушаньевъ не потеряли своихъ пріятностей и отмѣннаго вкуса.

Чудесниковъ. Я и самъ того опасаюсь, и теперь ужъ великая есть розница, каковъ я былъ въ Парижѣ: для того положилъ теперь не быть на тѣхъ ни на обѣдахъ ни на ужинахъ, которые не Французъ готовитъ.

Знатакова. Нещастье наше, что мы не будемъ имѣть чести служить вамъ нашимъ ужиномъ.

Чудесниковъ. Madame! это иное дѣло. Я знаю, кто чего стоитъ. Я для пріязни вашей готовъ на все отважиться. Я обѣщалъ, долженъ исполнить.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЗНАТАКОВА, ЧУДЕСНИКОВЪ, СУЕВѢРОВЪ.

Суевѣровъ. Господинъ Чудесниковъ ужъ здѣсь! Благодарю за исправность.

Чудесниковъ. У насъ въ Парижѣ вовсѣмъ есть пунктуальность, а особливо на обѣдъ и на ужинъ: ибо то великое есть огорченіе хозяину, когда принужденъ ждать гостей долго.

Суевѣровъ. То правда: а у насъ такъ не радивы, что не взираютъ ни на хозяина, ни на гостей тѣхъ, которые уже прибыли, принуждаютъ ждать; отъ чего бѣдной хозяинъ долженъ за свое усердіе терпѣть досаду, видя, что другіе гости вмѣсто удовольствія, чувствуютъ огорченіе. Я держусь старины, что двое одного не ждутъ.

Чудесниковъ. Такъ и у насъ въ Парижѣ.

Суевѣровъ. Я думаю нынѣшней ужинъ отправить безъ дальнихъ церемоніевъ. Прежде бывали ораторы вѣнечныя, марцытаны, отдающія невѣсту, благодарящія за невѣсту, драбантъ и маршалкъ.

Чудесниковъ. У насъ во Франціи этихъ богатырей не знаютъ.

Знатакова. Я бы хотѣла еще обождать сею свадьбою.

Суевѣровъ. Да какъ то можетъ быть, сударыня? Ты знаешь, что я къ сему случаю изъ такого дальняго мѣста созвалъ сюда сосѣдей: они и такъ давно здѣсь въ Варшавѣ проживаются.

Знатакова. Надлежало бы намъ больше удостовѣриться о Господинѣ Лакорде, кто онъ.

Суевѣровъ. Ха, ха, ха! больше удостовѣриться! развѣ можетъ быть больше, какъ Господинъ Чудесниковъ, которой знаетъ всю его фамилію?

Знатакова. Это увѣреніе не совсѣмъ еще достаточно. Въ такомъ не маломъ дѣлѣ, на свидѣтельство одного полагаться не можно.

Чудесниковъ. На одного? на одного? чтожъ это значитъ? когдабы вы не были дома, то бы Французскіе мои пистолеты имѣли севодни хорошую забаву. Но я знаю благопристойность, и умѣю обходиться съ дамами.

Знатакова. Вамъ не должно то дѣлать досады, что я въ такомъ не маломъ дѣлѣ, для большаго увѣренія хотѣла бы имѣть больше свидѣтельства.

Чудесниковъ. Это не можетъ огорчать? а кому же ужъ и увѣрить на свѣтѣ, естьли

не мнѣ, которой три года жилъ въ Парижѣ, и зналъ Господина Лакорде.

Знатакова. Однакоже вы сказали, что онъ въ то время былъ въ Лондонѣ.

Чудесниковъ. Въ Лондонѣ! въ Лондонѣ? то правда, съ начала онъ тамъ былъ, но потомъ возвратился въ Парижъ.

Знатакова. Сколько мнѣ кажется, то мы очень много жалѣть будемъ, естьли упустимъ Господина Безпорочнаго.

Суевѣровъ. То правда, что всякой разъ больше я ему слышу похвалъ; и самъ познаю ево достоинства, и кажется, выдалъ бы за него дочь, когда бы намъ небо чужестранца, и еще такъ достойнаго, не ниспослало. Но вотъ и онъ!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣжъ, и ЛАКОРДЕ.

Лакорде. Прошу извинить, милостивой государь, что я нѣсколько замѣшкался; я получилъ изъ Парижа письма, которыя не мало меня утѣшили.

Суевѣровъ. Что же тамъ слышно новаго?

Лакорде. Братъ мой сыскалъ купца на мои деревни и домъ въ Парижѣ. Его Величество,

Ко-

Король, далъ позволеніе на ту продажу. За деревни даютъ мнѣ пятьдесятъ тысячь, а за домъ двенадцать тысячь червонныхъ.

Суевѣровъ. Слышите, сударыня?

Лакорде. Съ тѣми деньгами братъ мой самъ скоро сюда будетъ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

Суевѣровъ. Я очень тѣмъ утѣшаюсь. Слышите, сударыня?

Чудесниковъ. Что же? мое свидѣтельство не достойно вѣроятія?

Лакорде. Вотъ и письмо моего брата. Сдѣлайте, милостивой государь, мнѣ милость, постарайтесь о покупкѣ мнѣ деревень, чтобъ деньги напрасно не лежали.

Суевѣровъ. Сердце во мнѣ трепѣщетъ отъ радости. А вы не хотѣли мнѣ вѣрить, сударыня.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢЖЪ, и МАГДАЛЕНА.

Магдалена. Не знаю какой то гость пришолъ, которой проситъ позволить ему войти къ вамъ.

Суевѣровъ. Что за человѣкъ? Полякъ, или чужестранецъ?

Магда-

Магдалена. Чужестранецъ, сударь.

Суевѣровъ. О! когда чужестранецъ, проси сюда ево. (*Магдалена отходитъ*). Признаюсь вамъ, что я ихъ терпѣть не могъ. Но теперь, когда ихъ узналъ, то вижу, что они люди достойны, разумны и почтенны.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже, и АРНОЛДЪ.

Арнолдъ. Прошу извинить, что я васъ безпокою.

Суевѣровъ. Пожалуй, мы очень ради. Вы кажется чужестранецъ?

Арнолдъ. Такъ точно. Я родомъ изъ Вѣны, но съ молодыхъ лѣтъ живалъ здѣсь въ Польшѣ.

Суевѣровъ. Вы къ стати здѣсь случились. У меня севодни свадьба. Покорно прошу и васъ съ нами повеселиться. Вотъ и женихъ, за котораго я выдаю дочь мою. (*Указываетъ на Лакорде*).

Арнолдъ. За ево милость?

Суевѣровъ. Такъ, теперь имѣніе ево продано въ Парижѣ; везутъ къ намъ хорошія денешки.

Арнолдъ. Какимъ образомъ онъ можетъ жениться на вашей дочери, когда онъ уже жену имѣетъ?

Суевѣровъ. Имѣетъ жену?

Арнолдъ. Конечно, имѣетъ жену въ Вѣнѣ.

Суевѣровъ. Онъ имѣетъ жену?

Арнолдъ. Вѣрно, мою сестру родную.

Суевѣровъ. Имѣетъ жену! кто? Господинъ Лакорде?

Арнолдъ. Онъ не такъ въ Вѣнѣ назывался.

Лакорде. Государь мой! О комъ вы такъ говорить смѣете? я имѣю жену? сестру вашу? я первой разъ и васъ вижу!

Арнолдъ. Это все плутовскія выправки: но они ему ни мало не помогутъ: я имѣю на то великое свидѣтельство.

Чудесниковъ. Слушай ты, Нѣмецъ! ты смѣешь такъ говорить моему пріятелю? Я вмигъ прикажу тебѣ дать сто палокъ.

Арнолдъ. Вы меня тѣмъ не устрашите. Я хотя и чужестранецъ, знаю однако совершенно, что прошли тѣ времена, въ которыя безвластіе господствовало. Но нынѣ всякой человѣкъ и на самомъ знатнѣйшемъ Господинѣ можетъ сыскать свое право.

Чудесниковъ. Что? я за пріятеля. . .

Арнолдъ. Тише, государь мой! Я имѣю здѣсь въ низу двенадцать пріятелей посланныхъ по сего Господина жениха.

Суевѣровъ. Это мерзско. Я вижу, что не шутка. Но прошу васъ сказать мнѣ откровеннѣе: можноль ожидать, чтобъ онъ имѣлъ жену?

Арнолдъ. Увѣряю васъ, милостивой государь мой! Я выдалъ за него сестру мою, считая его человѣкомъ честнымъ, какъ онъ себя показывалъ; жилъ при мнѣ съ нею четверть года, а потомъ обокравши жену, ушолъ изъ Вѣны. Я думая, что онъ долженъ быть въ Польшѣ, нарочно сюда пріѣхалъ искать ево.

Суевѣровъ. Ну, Господинъ Лакорде! что я на то отвѣчать могу?

Лакорде. Развѣ въ семъ, милостивой государь, не ясно видно, ево подкупилъ къ сему мой непріятель, чтобъ на меня взвесть ту клѣвету, и тѣмъ испортить у васъ мою репутацію.

Арнолдъ. Я имѣю съ собою много свидѣтелей, которыя довольно васъ знаютъ, и докажутъ.

Чудесниковъ. Я не могу понять. Конечно то клевета. Mafoi, этотъ Нѣмецъ какойто грубіянъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже, и ДЕМАРІЕ.

Демаріе. Исполняя вашъ приказъ, сударь, пришла сюда. Прошу позволить мнѣ имѣть честь узнать жениха.

Суевѣровъ. *Показывая на Лакорде.* Вотъ онъ, но сказываютъ. . . .

Демаріе. О! великій Боже! что я вижу?

Суевѣровъ. Что такое?

Демаріе. Это кажется мой мужъ, котораго я ищу такъ долго.

Суевѣровъ. Что еще?

Демаріе. Онъ точно. Ахъ безбожникъ! какъ ты смѣешь брать другую, когда я еще жива?

Лакорде. Нещастіе меня принесло сюда.

Суевѣровъ. (*Демаріе*) Не сестраль вы ему?

Арнолдъ. Видно, что кромѣ сестры моей, изволилъ онъ имѣть уже прежде жену.

Демаріе. Какъ это? онъ имѣлъ уже другую?

Арнолдъ. Имѣлъ сестру мою.

Дема-

Демаріе. Ахъ, безбожникъ! какая въ тебѣ совѣсть? какая честь?

Суевѣровъ. Такъ онъ имѣлъ двѣ жены: а здѣсь еще искалъ третей?

Знатакова. Мнѣ кажется четвертой. Тѣ газеты, которыя мы читали, кажется непремѣнно до него принадлежатъ.

Арнолдъ. Все то выдетъ наружу. Есть на то способъ.

Суевѣровъ. (*Лакорде*) Чтожъ вы на то скажете?

Лакорде. Нещастіе какое то привело меня въ Варшаву.

Суевѣровъ. Что за злодѣйство! чуть чуть не обманулъ меня.

Знатакова. Господинъ Чудесниковъ! хвалители вы сей поступокъ вашего пріятеля?

Чудесниковъ. Чтожъ тутъ дурнова? онъ между толикимъ числомъ жонъ, хотѣлъ сыскать хоть одну добрую.

Знатакова. Это сентиментъ изъ кафейныхъ домовъ Парижскихъ. Но сіе не можетъ кончится шуткою. Вы за это отвѣчать будете.

Чудесниковъ. А я почему тутъ виноватъ?

Зната-

Знатакова. Вы нашли ево въ Парижѣ, а потому должны были и знать, что онъ жену имѣетъ.

Чудесниковъ. Я никогда ево не зналъ, и въ первой разъ только увидѣлъ здѣсь въ Варшавѣ.

Знатакова. А какъ же вы смѣли давать о немъ свидѣтельство?

Чудесниковъ. Что мнѣ до того: я не хочу въ то мѣшаться. (*отходитъ съ торопливостію*).

Знатакова. Вы непремѣнно ожидайте позыву. Нынѣшнее правительство не оставитъ поступокъ вашъ безъ удовлетворенія закону. (*Суевѣрову*) Вотъ свидѣтельство достойнаго Кавалера!

Суевѣровъ. Кто бы сего ожидать могъ!

Арнолдъ. Но я теряю время, я съ позволенія вашего возьму этова плута. У меня есть тамъ внизу, которые его дожидаются.

Демаріе. Жаль мнѣ ево.

Суевѣровъ. Возьмите, возьмите, какъ можно скоряе сего безбожника: пусть онъ не заражаетъ моего дому. Вонъ отсюдова бездѣльникъ!

Демаріе. Покорно прошу съ нимъ милостивѣй. . .

Арнолдъ. Поди за мною.

Демаріе. Пойду и я; мнѣ жаль ево.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗНАТАКОВА, СУЕВѢРОВЪ, МАГДАЛЕНА.

Суевѣровъ. Вотъ какой Владѣтель! хотѣлъ еще четвертую жену взять. Кому нынѣ на свѣтѣ вѣрить. Вездѣ плуты.

Знатакова. Вездѣ также есть и добрые. Не должно смотрѣть на то, кто Полякъ, или чужестранецъ, но кто чего стоитъ. Добродѣтель и въ непріятелѣ почитать, а пороки и въ ближней роднѣ порочить мы должны. Но позабудемъ о томъ. Что же будетъ съ нашей свадьбой?

Суевѣровъ. Родня и сосѣди съѣхались. Ежелибы господинъ Безпорочновъ хотѣлъ. . . . Только какъ же онъ о томъ узнаетъ.

Знатакова. Кто къ кому имѣетъ привязанное сердце. . . . но вотъ и онъ во время идетъ. Магдалена! позови сюда Анюту. Она ни очемъ еще не знаетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 12.

ЗНАТАКОВА, СУЕВѢРОВЪ, БЕЗПОРОЧНОВЪ, ВЕРНИЦКІЙ.

Безпорочновъ. Извините меня, что я васъ безпокою. Я видѣлъ, что здѣсь внизу не очень хорошо потчиваютъ господина Лакорде. Съ вашего ли позволенія сіе происходитъ? а въ противномъ случаѣ я бы себя представилъ. . .

Суевѣровъ. Онъ сего достоинъ. Прошу извинить меня, что я того плута больше почиталъ, нежели ваше достоинство; и въ заплату за то отдаю вамъ дочь мою.

Безпорочновъ. Мнѣ, милостивой государь?

Суевѣровъ. Вотъ и она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣже и АННА.

Суевѣровъ. Послушай, Анюта! я ужъ принялъ намѣреніе, выдать тебя за господина Безпорочнова.

Анна. За нево, сударь?

Суевѣровъ. Я знаю, что ты ево любишь, для того и отдаю тебя.

Анна. Что за щастливая перемѣна? не во снѣ ль я то вижу? или въ явѣ происходитъ?

Безпорочновъ. (*Цѣлуетъ руки Анны*). Немилосердая судьба сжалилась наконецъ надъ нами.

Анна. Какъ это могло статься? я и не могу вѣрить . . .

Знатакова. Узнаешь послѣ, какимъ образомъ сдѣлалась сія перемѣна. Время коротко, окончимъ, чего мы желали.

Суевѣровъ. Пойдемъ. Ктобы то думалъ: господинъ Лакорде и господинъ Чудесниковъ изъ головы у меня не выдутъ. Добрая собралась пара. Будутъ они оба имѣть по своимъ дѣламъ. Я имъ не упущу, и конечно не упущу!

КОНЕЦЪ.

